

A romantic fantasy book cover illustration. A young man with dark hair in a dark blue suit and a young woman with long red hair in a long blue gown are embracing in a lush garden. The woman holds a glowing wand. In the background, a large castle sits on a hill. A small cherub is visible in the upper left. The scene is filled with magical sparkles and a soft, ethereal light.

ВАЛЕНТИНА
ГОРДОВА

Танец
С РЕКТОРОМ
ТАЙНЫ МАГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Валентина Гордова
Танец с ректором. Тайны
магической академии
Серия «Ингаред», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

От архимагов следует держаться подальше.

Это не казалось мне сложным, ведь их осталось всего трое на весь континент. Но одна случайность – и вот уже лорд Ренар Армейд занимает пост ректора Государственной магической академии, дух Весны предательски связывает нас своей меткой, а в самой академии тем временем начинает происходить что-то необъяснимое.

Какие тайны скрывает древнейшее учебное заведение? Что разыскивает в наших стенах король? И почему всё чаще я сталкиваюсь с казавшимся безразличным ректором, ловя в его глазах не лёд, а голодное, неудержимое пламя?

Мне предстоит узнать страшные тайны, сохранив при этом свои собственные.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	47
Глава 4	65
Глава 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Валентина Гордова

Танец с ректором. Тайны магической академии

Глава 1

– Адептка... вы что здесь делаете?!

И вот интересно, начали растерянно, а окончание фразы прогремело на всю улицу.

Да-а, дела-а... надо же было так попасться. Да и кому? Прямо ректору. Ранним-ранним утром, когда вся академия ещё спит, а некоторые даже не ложились.

И ведь я уже почти-почти внутри была. Даже на ограждающий академию каменный заборчик залезла грудью и одной коленкой, второй ногой только-только от земли оторвалась, как на тебе, пожалуйста. Явился.

И где ночами ходит, спрашивается? Я бы, может, даже и спросила, будь это кто угодно из преподавателей или администрации, но ректор... Он у нас всего неделю, однако за это время уже умудрился довести весь древний замок до хронической икоты и седых волос. Даже вреднючих духов в Звёздной башне. Талант, не иначе.

Не знаю, что руководило мной в тот момент, но, не желая

вступать в малоприятный диалог с главой Государственной магической академии, я остро-о-ожненько навалилась впёрёд. Сейчас главное по ту сторону забора оказаться, а дальше... а дальше видно будет.

И тут позади раздалось приказное:

– Стоять!

Я и до этого не стояла, я на заборе лежала, а потому приказу не вняла, наоборот, ускорила.

– Сейчас в такой позе под заморозкой и останешься.

Заморозкой боевики между собой называются Замораживающее заклинание, заставляющее несчастную жертву застыть в одной позе без возможности пошевелиться. Подлое заклинание, особенно, если используют его не на боевом магe, тем самым лишая возможности подавить воздействие.

Выбора особо не было. Замереть с выпяченным... выпяченной... в общем, замереть мне не хотелось. У магов чувство юмора грубое и безжалостно, а ректор наш и вовсе архимагом был. Одним из трёх последних на весь континент. С этого станется меня так до утра оставить. Вот потеха для всей академии будет!

Тихо выдохнув, осторожно спустилась обратно на землю. Постояла, вжимая ладони в камень, кусающий холодом даже сквозь ткань тёплых зимних перчаток.

Это ж надо... А вот прошлый ректор, магистр Элем Батор, ночными прогулками не промышлял. Адептам дурного примера не показывал. Спал себе спокойно, зачастую прямо

до обеда, завтракал палинкой и после неё был добрым, вежливым, радостным. Мечта, а не ректор.

А потом этот заявился, и как давай жизни адептам портить. Умертвий в комнатах не хранить, опыты только в лабораториях проводить, тренировки исключительно на полигонах, ещё и внеплановую аттестацию ему сдавай. Хорошо, что уже почти всё закончилось, два экзамена последних на сегодня остались. И мне бы поспать хоть три часика, но:

– Ну, – требовательно заговорил лорд Ренар Армейд, – и что вы здесь делаете в такой час, адептка?

Ошалев от страха, пискнула:

– Стою.

И, понимая, что теперь меня точно убьют, втянула голову в плечи и осторожно обернулась. Магистр Антарес, преподаватель Основ Боевой магии, всегда говорил, что неприятности нужно встречать лицом к лицу. Даже если коленки трясутся.

Собственно, лицо у неприятностей было приметным, узнаваемым даже во тьме ночи.

Аристократичные черты, обычно пристальный, но сейчас почему-то насмешливый взгляд серо-зелёных, похожих на разбитые стёкла глаз, чётко очерченные скулы, нос с горбинкой, убранные в низкий хвост короткие чёрные волосы, в которых самым поразительным образом запуталась пара снежинок.

Высок, широкоплеч, что подчёркивалось дорогой даже на

вид чёрной мантией, хорошо сложен, подтянут, энергичен и силен. Сила читалась в каждом движении, в каждом жесте, словно намеренно сдерживаемом.

При виде Ренара Армейда становилось очевидно, почему в него втрескалась даже наша королева, позабыв о собственном полноватом и слегка глуповатом супруге.

Он пугал и притягивал, ужасал и интриговал, страшил и манил.

Архимаг, Мастер клинка, генерал королевской армии... временно отстранённый и отправленный к нам в академию в наказание. За убийство одного из своих лорда Армейда полагалось казнить, но Ингаред на грани войны сразу с двумя могущественными империями, а архимаг – это сила, сопоставимая армии стихийников и двум десяткам князей Мрака.

Так что да, от нового ректора мы были в ужасе, перемешанном с восторгом... боязливым и осторожным.

– Когда я вас застукал, вы лежали, адептка, – усмехнулся самый жуткий маг страны.

– Ползла, – поправила нервно и вдруг выдала: – А что, новым академическим уставом это запрещается?

Просто некоторые со своими изменениями вообще всего назапрещали, особенно бытовикам альтернатива руками комнаты подметать не нравится.

– Академическим уставом, – протянул мужчина издевательски, – даже старой его версией, запрещается наруше-

ние комендантского часа. Откройте тайну, адептка, назовите имя счастливи́чика, от которого вы тут ползёте среди ночи?

Озадаченно потёрла нос. Вот и что сказать? Правду точно нельзя, меня тогда не дисциплинарное взыскание ожидает, а сразу королевская тюрьма.

Появилась необходимость сказать что угодно, лишь бы время потянуть и что-нибудь придумать.

Вот я и сказанула:

– А вы?

Замерла, осознавая, что именно ляпнула.

– М-м, то есть, – в панике попыталась исправиться, – я не говорю, что вы тут ползёте, тем более от счастливи́чика...

– На что это вы намекаете? – нахмурился лорд Армейд.

– Ни на что! – заверила искренне. – Я, конечно, верю, что после встречи с вами кто-то может быть счастливым... Да даже не кто-то, а вообще все женщины. И мужчины тоже.

– Мужчины? – переспросили недоумевающе.

Тёмные брови удивлённо приподнялись.

– Не подумайте, я не осуждаю, – заверила мигом, прикидывая, как бы так за забор академии перевалиться и до входа в жилой корпус добежать без страха быть подбитой магией лорда.

Видимо, что-то такое отразилось на моём лице.

Рывок! Лорд Армейд налетел, подобно смертоносному вихрю! Искренне перепугавшись и совсем не ожидая от него подобного, я взвизгнула и попыталась отпрыгнуть в сторону,

но куда природному магу до скорости архимага? У меня не было и шанса!

Ладони сомкнулись на талии, обожгли даже сквозь все слои одежды. Земля куда-то предательски исчезла из-под ног, под спиной вдруг оказался высокий каменный столб, часть забора, а к груди прижалось не менее каменное тело мужчины!

– У вас, конечно, очаровательный голосок, – кожу лица опалило жаром от его проникновенного шепота, – и я с удовольствием послушаю его в другой, более личной обстановке, адептка... как вас кстати?

– Адэлия Эвард, – проблеяла перепуганно.

Шевельнула ногами и с ужасом не обнаружила под собой земли!

– Курс, факультет? – спросили требовательно, не оставляя возможности даже подумать о том, чтобы промолчать или соврать.

– Третий, Природная магия, – выдавила, заикаясь и во все глаза глядя на того, кто находился в непозволительной близости, с интересом изучая взглядом чуть светящихся серо-зелёных глаз моё лицо.

– Так вот, Лия – хмыкнул лорд Армейд, нагло фамильярничая, – я готов продемонстрировать вам свои весьма конкретные любовные предпочтения. И не один раз. Сразу после того, как вы расскажете, откуда возвращаетесь в этот поздний час и кто дал вам право нарушать Устав академии.

Не смотря на серьёзность происходящего, перед глазами, словно издеваясь, появилась картинка: лорд Армейд кривится, морщится и вертит головой при виде мужчины, поворачивается к какой-то стреляющей взглядом леди и расплывается в счастливой, согласной на всё улыбке. Нет, ну а как ещё он мне свои любовные предпочтения доказывать собрался?!

– Молчите? – нехорошо уточнил архимаг.

И хорг меня дёрнул ляпнуть:

– Соображаю, какое боевое плетение использовать, чтобы на архимаге сработало.

– И что надумали? – неожиданно заинтересовался ректор.

Отсутствие злости и обиды вдохновило и приободрило. И даже нашлись силы на честный ответ:

– Не уверена, что такие существуют.

– Похвальные знания, – не упустил возможности связать.

– Зато честные, – пробормотала в ответ, – такое, наверно, одним боевикам на выпускном курсе рассказывают. В двух словах.

– Это в каких?

– «Вы умрёте», – выдала без запинки.

Чуть отодвинувшись, но продолжая легко удерживать меня оторванной от земли и прижатой к квадратному столбу, лорд Армейд окинул собственную адептку задумчивым взглядом и, к несчастью, решил:

– Я пересмотрю учебную программу.

– О, не-е-ет! – простонал кто-то и просто не сдержался. – Вот знаете, не хотела говорить... в принципе мало идиотов, готовых откровенно вам всё выложить, но раз уж мы тут в такой интересной обстановке, грех моментом не воспользоваться!

На начало моей гневной тирады ректор отреагировал неожиданно неадекватно. Улыбнулся широко и радостно и приготовился слушать. С повышенным интересом. Даже покивал, приободряя. Если бы не необходимость меня удерживать – записывать бы взялся!

И это как-то мигом отрезвило и заставило смолчать продолжение.

– Нет-нет, – расстроился архимаг, – ты говори, мне интересно. Или я тебя с ощущения интересной обстановки сбил? Ну, так это не беда.

И раньше, чем я успела хотя бы задуматься о смысле сказанного, перехватил меня одной рукой, продолжая удерживать в подвешенном состоянии, вторую поднял и быстро нацертил на столбе какой-то знак.

Короткая тёмно-красная вспышка, зуд в животе, которым всегда реагирует на боевую магию мой организм, и камень под спиной исчез. Через секунду не было уже и морозной ночи последнего зимнего дня, хрустящего снега под ногами, чистого чёрного неба над головой.

Был яркий аромат дров, кофе и горького шоколада. Загоревшийся при нашем появлении огонь в каменном камине

и призывно заурчавшие бумажные магические вестники за приоткрытой дверью кабинета. Чистая, полутёмная гостиная явно преподавательского корпуса, по три комнаты себе только они позволяли, большой диван из чёрной кожи, истинский ковёр под ногами. Дорого до безобразия, но... пусто.

Меня поставили прямо на ковёр ручной работы, быстро и ловко вытряхнули из зимней мантии, шикнули на попытку возразить. Свою мантию лорд ректор тоже снял, после обе, не глядя, отшвырнул себе за спину. Те, подхваченные магией, сами до стены долетели и аккуратно на крючках вешалки повисли.

За их перемещением я проследила в оцепенении, понимая, что стоит мне только рот открыть – всё, не замолчу точно.

А гад бесстыжий... в смысле, ректор уважаемый, ещё и издеваться взялся:

– Достаточно интересная обстановка, изменчивая моя? Или пойдём в спальню?

Искренне сомневаюсь, что там у него мебели больше, чем здесь. Что мне, на кровать смотреть, да шкафом любоваться?

Да и вообще:

– Я в сапогах, – проговорила сдержанно и медленно.

Мужчина опустил голову, глянул на мою обувь, виднеющуюся из-под подола платья, после на свои сапоги, снегом облепленные. Потом на ковёр. Неприлично дорогой. Вручную сотканный. Вздохнул показательно горестно, а затем де-

монстративно раскрытую ладонь над полом расположил.

– Каме охэ-эйр!

И весь снег и грязь, успевшие пропитать ручное изделие, заискрились и с неожиданно чавкающим звуком исчезли без следа.

Без сомнений, это была очень увлекательная магия. И тот факт, что ковёр остался цел и невредим, меня тоже радовал бесконечно.

Но.

Я едва сдержала рвущиеся с губ ругательства. Едва-едва. Стояла, вспоминала прошлое утро и то, как мы с соседкой Каррин руками подметали и мыли пол. А Каррин, между прочим, бытовой маг. Третьекурсница. Их элементарным бытовым заклинаниям на первом курсе учат, чем мы радостно и пользовались два с половиной года. Вот ровно до прихода этого... этого... Армейда и его нового Устава. Да нам это несчастное ведро воды пришлось через весь корпус волочь, а перед этим у вреднющего завхоза гнома Ирхга выпрашивать. Пришлось пообещать ему яблочный пирог, гном наш их очень уважал. И где, спрашивается, в начале весны нам яблоки искать?

А тут этот... ректор взял и всю грязь с ковра убрал. Одним заклинанием. Одним. Совершенно бессовестным.

– Не знаю, распространено ли это среди природников, но у тебя глаз дёргается, – не смотря на серьёзный тон, у мужчины уголки губ подрагивали и в серо-зелёных глазах свер-

кал смех. – Не сдерживайся, давай, греши на здоровье. Чего там даже идиоты говорить бы не стали?

И вид такой внимательно-заинтересованный, да только ржёт же, гад. Неявно, незаметно, но ржёт!

А у меня после утренних приключений до сих пор поясница неприятно ноет, и перспектива жить в таких условиях ещё полтора года не радовала совсем. Ну, и раз уж сам разрешил, то... сам и виноват.

– В нашей академии учатся бытовые маги, – вскинув голову, заговорила твёрдо.

Для пущей уверенности сжала ладони в кулаки. Пусть не надеется, что может меня запугать или смутить.

– Мне это известно, – величественно согласился архимаг, всем своим издевательским видом показывая, что готов внимательно слушать дальше.

Я и продолжила. Слегка нервно, но чётко, лишь с лёгкой дрожью в голосе.

– Мы все понимаем ограничение в магии, скажем, первым двух курсов. Но третьекурсники? Выпускники? У нас две сессии в год, мы сдаём экзамены, тем самым доказывая, что прекрасно освоили конкретный этап овладения своей магией. Не давать нам, магам, использовать силу в обычной жизни как минимум странно и нечестно, вы не находите?

Я ожидала аргументированного ответа от того, кто дослужился до таких высоких званий, и никак не была готова услышать невозмутимое:

– Нет.

Растерявшись как от тона, так и от смысла сказанного, разжала ладони, обессиленно опустила плечи и пролепетала:

– Как это «нет»?

Пожав широкими плечами, лорд Армейд всё тем же тоном пояснил:

– За последнюю неделю я здесь нашёл только тебя, ползающей вдоль забора.

– Не вдоль, – вспыхнула вмиг, – и я не ползала. Я поднималась.

– На забор, – подсказал, кивая, ректор.

Отрицать очевидное было глупо.

– На забор, – подтвердила, почему-то, вопреки логике, именно от этого ощущая себя в разы глупее.

– Игнорируя ворота, – добавил Мастер клинка серьёзно, тоном «да-да, я всё понимаю, сам бы так поступил».

А сам едва смех сдерживает.

Вот бывают же такие... издевающиеся, бессовестные наглецы. Ещё и в комнаты свои зачем-то притащил. Зачем, спрашивается? Весьма успешно издевался и у забора.

И вы поглядите, как быстро и основательно приручил магические потоки древнего замка. Порталы беспрепятственно открывает, даже за периметром академии находясь. Ректор Батор за семнадцать лет до такого уровня не дошёл. А этот за неделю справился.

Вот вам и архимаг.

– Ворота патрулируются статуями, – с плохо скрываемым раздражением напомнила об этом тому, кто их и оживил.

До появления Армейда ворота и не закрывались никогда, заржавели даже. Так нет же, поменял и охрану поставил.

– Гаргульями, – с улыбкой исправили меня.

Шумно выдохнула. Он к каждому моему слову придираться собрался?

– Да, согласен, – внезапно выдал маг, стирая улыбку с лица и весь как-то опасно подбираясь. – Пора заканчивать с бессмысленными разговорами. А о своих ночных похождениях ты мне в процессе расскажешь.

– Что? – выдохнула, делая невольный шаг назад.

В процессе... чего, боюсь спросить?!

– Всё, – мужчина неумолимо шагнул следом, мгновенно оказавшись сразу везде.

– Я вам и без всяких процессов всё расскажу! – воскликнула перепуганно, отпрыгивая сразу на три шага назад.

Но если бы это хоть немного помогло!

Тонкие губы медленно растянулись в ироничной улыбке. Полный снисхождения и насмешки взгляд так и спрашивал: на что ты надеешься, глупышка?

– Не сомневаюсь, – проявил поразительную покладистость архимаг, плавно скользя по полу следом, – но с процессом интереснее будет, согласись. Увлекательнее. Приятнее...

О, я могла бы многое сказать ему на тему приятного, но,

делая очередной быстрый шаг назад, внезапно наткнулась на что-то тяжёлое позади себя. Не ожидая такого подвоха, не сумела вовремя сориентироваться и удержать равновесие. И, уже падая спиной назад, успела лишь вскрикнуть, беспомощно взмахнуть руками и зажмуриться в ожидании не самого приятного, наверняка болезненного удара об пол.

Но удара не последовало. Вместо него было мягкое приземление... на диван. Осознание пришло сразу: это я о подлокотник споткнулась, через него же перевалилась и на диване теперь лежала. Волосы в кучу, в глазах страх, ноги на спинке, до пола не достают.

Зато до самих ног так некстати достали.

– Я смотрю, ты инициативная, – хмыкнул мигом оказавшийся рядом лорд Армейд.

Остановился там, где только что стояла я, окинул ошалевшую от случившегося... да и от случающегося меня смеющимся взглядом. И вдруг схватил левую ногу, приподнял и невозмутимо развязал шнурок сапога!

– П-па-па... – попыталась остановить, заикаясь.

Любой бы заикаться начал, когда такое безобразие происходит!

– Папа? – заинтересовался ректор.

И избавил меня от обуви! Взял и избавил! Сам сапог, как и плащи до этого, не глядя откинул себе за спину, в полёте подхватил магией и осторожно поставил у двери.

– Пойдите! – не то прохрипела, не то просипела.

И попыталась отодвинуться. Руками за диван ухватилась, ногами, совершенно машинально, в мужчину упёрлась.

– Ну и куда ты в одном сапоге собралась? – вскинул он брови, напрочь проигнорировав мои извивания.

Взял вторую ногу, быстро развязал шнурок, стянул обувь и отправил вслед за первой. На всё про всё у него ушло секунды три, не больше!

Это просто кошмар какой-то! Беспредел самый настоящий!

– Это насилие! – у меня от страха и негодования даже голос прорезался.

– Разве что моральное, – ничуть не смутились некоторые. Лорд Армейд вообще производил впечатление человека, которому слова стыд, смущение и совесть не известны!

Я, верно краснея и уже мало на что надеясь, трепыхнулась ещё раз. Мужчина медленно коварно улыбнулся... схватил обе ноги под коленками и рывком дёрнул на себя! Не слабо задрав при этом юбку платья, вот аккуратно до колен и задрав.

– Что же вы так кричите, голосистая моя? – рассмеялся уже открыто, собственными руками прижимая мои ноги к своим бокам... бёдрам, вообще-то, но про бока мне думать как-то спокойнее. – Желаете разбудить всех моих соседей?

Дохлые орки, мы же в преподавательском крыле, и соседи у ректора – все сплошь препода. Вот так подумаешь, что хуже быть уже не может, а уже через секунду понимаешь – может!

– Хорг плешивый, отпустите меня немедленно! – потребовала, задёргавшись.

Красным было уже не только лицо, но и уши с шеей.

– Хорги плешивыми не бывают, – нравоучительно просветили меня.

– Зато архимаги бывают! – прошипела в ответ, не сдержавшись просто.

Ответом мне был смех. Громкий, искренний, заставивший застыть без движения, обречённо прощаясь с жизнью. Потому что, когда могущественные маги вот так смеются – ничего хорошего не жди. Вот я и не ждала.

Армейд не подвёл. Прекратив смеяться, кашлянул, продолжая криво ухмыляться, и вернулся к неприятному:

– Так откуда вы шли, смущённая моя? – спросил вроде бы расслабленно, насмешливо, но с отчётливо проступившими приказными нотками.

Я промолчала, негодуяще глядя на него снизу вверх. Сильно снизу вверх. Поза вообще была неоднозначной.

Не удовлетворившись упрямым молчанием, маг не стал задавать вопрос ещё раз. О, нет, он поступил в разы хуже... и действеннее, если уж откровенно говорить.

Медленно, не сводя взгляда с моих глаз, двинулся правой ладонью вверх по моей левой ноге, задирая платье больше, больше...

– Что вы делаете? – адептка Государственной магической академии натурально опешила от действий собственно-

го ректора.

И попыталась рывком сесть, намереваясь ладонями удерживать юбку на тонкой границе приличия, которое и так уже было... которого и так уже не было.

Но лишь на попытке всё и закончилось. Армейд, явно рассчитывая на подобное и действуя куда быстрее, плавным рывком поднял мои ноги выше, прижимая теперь уже действительно к богам и вынуждая меня тем самым опираться на диван спиной. Из такого положения сесть не получится ни за что, потому что для «сесть» нужно иметь опору на место, которым сидят, а у меня оно полу висело... хорг проклятый, что же это такое?!

– Я жду ответ, – пропел откровенно наслаждающийся происходящим бывший генерал.

И сдвинул ладонь ещё на несколько сантиметров! А у меня под платьем колготки тёплые, не дура же последняя зимой в чулках ходить, но от этого как-то совсем не легче!

Кажется, выбора у меня попросту не осталось. Надо было сразу, у забора отвечать, не дошло бы всё до такого безобразия.

– Я шла из города с работы, – выдохнула, задыхаясь от переполнявших эмоций.

– С какой? – мгновенно прилетел ещё один вопрос.

И, наверно, чтобы я и не думала о том, чтобы промолчать или соврать, лорд Армейд большим пальцем погладил то, что продолжал удерживать. Видимо, напоминая о место-

нахождении своей ладони. Словно я могла позабыть о таком!

А, чтоб тебя умертвия сожрали!

– Я картограф! – ещё одна чистая правда.

– И работаешь ночью? – вздёрнул мужчина бровь, ни разу не поверив.

– У нас был большой заказ, – затараторила, прижав ладони к пылающим щекам в попытке успокоиться хоть немного. Хотя какое успокоиться, когда тут такое творится?! – Говорят, на континент прибыло войско вампиров.

Ректор коротко кивнул, подтверждая, что это действительно было правдой.

– Во все столичные мастерские были сделаны заказы на сотню карт. А мастерских, занимающихся производством карт, всего четыре, если вы не знали. Нашей достались леса на юго-западе, а я их сама не очень хорошо знаю. Вот и пришлось сначала самой по картам изучать, а потом уже за производство садиться. Я вам правду говорю, пожалуйста, отпустите меня уже!

Но вместо того, чтобы сделать, как говорят, архимаг вновь задумчиво погладил мою несчастную ногу.

И не поверил.

Ситуация складывалась – хуже некуда.

Вообще в учебных заведениях Ингареда, нашего королевства, отношения между учениками и преподавателями не сильно одобрялись. В Береине, например, так и вовсе строжайший запрет на подобное. Но архимаги – удивительный

народ. Сильный, могущественный, знающий... а существо, наделённое магией и знаниями – это страшное существо, опасное, имеющее ряд определённых привилегий. А уж об их любвеобильности и вовсе легенды ходят. Так что, даже если лорд Армейд начнёт встречаться хоть с тремя адептками разом, ему никто и слова не скажет. В принципе человеку его положения что-то сказать один король может, а он у нас пусть и слегка наивен и глуповат, но не полный же кретин. И на самоубийцу не похож. За убийство одного из четырёх последних архимагов Армейда и так наказали, к нам вот отправили, но что-то мне подсказывает, что это был максимум, который позволил себе король. Да и преступление было соответствующим.

Вот так и выходило, что если ректор сейчас попытается что-то сделать... даже если он это загадочное «что-то» сделает, то никакого наказания для него не последует. Ему совершенно ничего не будет.

И это было возмутительно как минимум. Про максимум думать не хотелось.

– Доказать можешь? – прозвучал негромкий, ровный голос в нарушаемой лишь потрескиванием огня в камине тишине.

Да вот те сфера!

Но вслух:

– Сейчас мастерская уже закрыта, но я могу провести вас вечером. Поговорите с мистером Дэйри, спросите у него всё,

что вас интересует. Он подтвердит каждое из мною сказанных слов.

Вырываться больше не пыталась, всё равно бесполезно, но и безропотно лежать в такой унижительной позе было просто невыносимо. Мне. А вот ректор никакого дискомфорта не испытывал, про стыд вообще молчу.

– Допустим, – чуть прищурившись и окинув меня подозрительным взглядом, был вынужден согласиться маг. – Тогда вечером проведем вашего мистера Дэйри.

Я уж хотела облегчённо выдохнуть и в очередной раз попросить меня отпустить, желательно за дверь, но Армейд не дал мне и рта раскрыть.

– Однако, – выразительная пауза, во время которой я натурально дышать перестала, верно округляющимися от безрадостных перспектив глазами глядя в лицо, потемневшее от заигравшей на губах предвкушающей ухмылки. – Ваше оправдание не отменяет того факта, что вы нарушили комендантский час, адептка Эвард. Более того. Вы открыто угрожали главе Государственной магической академии боевым плетением. Такое не прощают, будет вам известно.

Он говорил серьёзно, почти оскорблённо, но ухмылка с лица никуда не исчезла и глаза ярко сверкали смехом. То есть издевается!

Но у меня от такой наглости всё равно дар речи пропал. Это же надо так уметь. Надо настолько бессовестным быть, чтобы подобное заявлять.

Потрясение сыграло свою роль.

– А вы что, испугались? – спросила скептически.

Бояться даже перестала. И впервые в жизни пожалела о том, что боевых заклинаний, эффективных против архимагов, действительно не знаю ни одного.

– Это не имеет значения, важен сам факт, – бесстыже уведомили меня, – так в какой форме наказание мы предпочитаем, м?

И уже левая мужская ладонь плавно, дразняще скользнула вверх по моей ноге. Взгляд даже не намекал, открыто говорил мне очевидный «правильный» ответ.

– Исправительные работы, – ответила мрачно, – а если вы не уберёте руки и не отпустите меня, я...

Замолчала на мгновение, подбирая действенную угрозу. Вот чем запугать ужас всей страны?

– Ну-ну? – подбодрил заинтересовавшийся архимаг.

Эх, ладно.

– Я закричу, – выдала не аргумент даже.

Вот и ректор не проникся. Скривился, посмотрел на меня снисходительно и скептически спросил:

– Думаешь, кто-нибудь прибежит тебя спасти?

Откровенно говоря, преподаватели если куда и побегут, то прочь из комнат, чтобы их потом свидетелями не сочли и убрать не попытались.

Подумав, решила:

– Я буду кричать «Аконит раздают!», профессор Зороастр

точно прибежит.

Лицо ректора удивлённо вытянулось, пришлось, злорадно понаблюдав за его физиономией пару секунд, вежливо пояснить:

– Профессор Зороастр зельевар, а аконит на нашем континенте не растёт.

Ещё некоторое время лорд Армейд смотрел на меня так, словно искренне сомневался в наличии у меня ума. А потом, видимо, смирился и с этим.

Вздохнул показательно тяжело. И так, словно с умалишённой говорил, спросил:

– Полагаешь, у него есть шанс?

– О, вы просто не знаете профессора и его любовь к редким растениям! – заверила с жаром и тут же пригрозила максимально грозно: – Отпустите, иначе я начинаю кричать.

Искренне сомневаюсь, что это сработало бы, но тут случилось неожиданное и очень радостное. По крайней мере для меня.

На всю комнату разлился мелодичный шум весенней капли, перемешанный со свистом дрозда.

Мы застыли оба.

Ректор, потому что прямо сейчас, среди ночи, его срочно кто-то вызывал по переговорному артефакту.

И я, потому что точно знала, что эти артефакты признаны незаконными и подлежали изъятию, а их владельцы – аресту.

Тем удивительнее было услышать от вдруг скривившегося ректора:

– Король зовёт. Придётся нам отложить ваше наказание, адептка Эвард.

И с этими словами меня, наконец, отпустили.

Я не стала ждать, пока Армейд передумает, тут же скинула ноги и уже через мгновение стояла на полу, ожесточённо поправляя юбку и стараясь не думать о том, в каком состоянии были мои золотисто-медные волосы. Смотрела упрямо в пол, но направленный на меня пристальный взгляд ощущала каждым сантиметром кожи.

– Сегодня вечером, – напомнил ректор, едва я выпрямилась.

Кивнула, не поднимая взгляда, и поспешила к двери. Пока обувалась и срывала с вешалки мантию, Армейд продолжал прожигать меня задумчивым взглядом и игнорировать нарастающую трель переговорного артефакта.

Подумать только, король тоже ими пользуется. А ведь сам же и запретил, между прочим. Как лицемерно.

– Доброй ночи, Лия, – пожелали напоследок вылетающей за дверь мне.

– Доброй ночи, – пискнула уже из коридора, закрывая дверь.

И хорг меня дёрнул в самый последний момент поднять взгляд.

Лорд Армейд стоял посреди собственной гостиной, дер-

жал в руке сверкающий плоский диск, уже принимая вызов, но смотреть при этом продолжал на меня. С лёгким прищуром, о чём-то размышляя, словно бы что-то подозревая...

Его взгляд заставил холод скользнуть от шеи вниз по позвоночнику. К счастью, как меня передёрнуло, ректор уже не видел.

А мне оставалось только броситься прочь и надеяться, что он никогда-никогда в жизни не узнает о том, что создательница одного из запрещённых на всём континенте артефактов только что была у него прямо перед носом.

Глава 2

Вылетев во тьму ночи, пробежала от преподавательского корпуса через внутренний двор до входа в свой, жилой женский. Через двор быстрее всего было.

Одного я не учла.

– Кто? – проскрипели в темноте над головой, едва я приоткрыла окованную железом дверь и прошмыгнула в здание.

Вскрикнув от неожиданности, задрала голову, без труда отыскала два похожих на затухающие угли алых глаза. Да, живые каменные стражи теперь не только на воротах стояли, они тут на каждом углу поселились. Точнее, на потолке. По приказу ректора следили за порядком. Докладывали ему о всех серьёзных нарушениях.

Причём связь у них была какой-то интересной, явно на магии замка запитанной, потому что уже следующими безразличными словами гаргульи было:

– Лорд Армейд уведомлен о нарушении.

– Да что вы говорите? – прошипела раздражённо, не сдержалась просто.

И зло зашагала через холл к лестнице, благо за два с половиной года детально изучила каждую деталь родного общежития.

В спину мне полетело всё такое же бесстрастное:

– Лорд Армейд будет ожидать вас ровно в шесть часов

вечера в своём кабинете.

Хотелось ответить что-нибудь ядовитое, но я сдержалась. Незачем дразнить того, кто был на связи с гаргулей, то есть фактически являлся свидетелем, если не участником, нашего разговора. И так уже достаточно перед ним навыступалась сегодня.

Схожу вечером, получу заслуженное наказание, свожу архимага к своему начальству, и на этом всё. Забуду о нём, как о страшном сне. Глядишь, его в скором времени и вовсе «простят» и заберут из нашей академии. Нужно только дождаться.

Поднялась вверх по лестнице на четвёртый этаж, свернула налево, прошла по длинным, переплетающимся коридорам и вышла к новой лестнице, винтовой, ведущей в башню.

Мы с Каррин делили комнату под самой крышей на восьмом этаже, что не могло радовать. В душ, в столовку, на занятия – постоянные пробежки вверх-вниз. В дождь шумно, зимой холодно, а уж как весело книги из библиотеки носить.

Но даже не всё это было главной проблемой.

Звёздная башня – самая крупная, давно заброшенная по причине наличия там десятков призраков, располагалась в пугающей близости от нашей жилой. Между ними было всего метров десять, может, пятнадцать. И это для нас с Каррин расстояние впечатляющее, потому что спускаться, обходить и заново подниматься нужно. А вот духи проблем с перемещением не испытывали никаких.

А один конкретный ещё и совести не имел.

– Чую, неви-и-инностью запа-а-ахло! – замогильный вой только первое время пробирал до костей, сейчас я даже с шага не сбилась.

– Чую, глупостью несёт, – передразнила безрадостно.

Выла не так впечатляюще, да и не старалась особо, но и не ответить нельзя было – этот гад орать начнёт, если решит, что его с первого раза не услышали. Заорёт, всю академию на уши поднимет. А оно мне надо?

– Это от тебя, – невозмутимо парировал голос.

И из стены легко, без каких-либо проблем вообще вынырнул и полетел рядом дух. Фосфоресцирующий в темноте, а потому послуживший мне сейчас спасительным освещением.

При жизни дух был лордом Каспианом Навроэлем, последним представителем своего рода и наследником этого замка. Я никогда не спрашивала у него прямо, но ходит много слухов и рассказом о том, что с ним случилось. Говорят, влюбился лорд Навроэль в молодую волшебницу, да только весь род против этого брака был. Уговаривали, угрожали родственники Каспиану, а он, молодой, горячий, своевольный, упёрся и по своему делать решил. Нашёл храмовника, согласившегося тайный брак провести, да и связал себя нерушимыми узами с волшебницей. А она колдуньей оказалась, да не простой, а самой Альвхейдой. По легендам, много людей она загубила, а силу свою большую не от природы по-

лучила и не по праву рождения, а насильно, у других магов вместе с жизнью отнимая. Каспиан был магом одарённым, из-за его сил Альвхейда его и убила. А как силу новую получила, вслед за наследником уничтожила и весь его род. Аккурат в этом замке.

Случилось это семьдесят с лишним лет назад, но лорд Навроэль как был по рассказам наглецом и охальником, так и не изменился ничуть.

– Так что, – разлётся он на спине прямо в воздухе. Руки под голову положил, ногу на ногу закинул, взгляд призрачных глаз намекающий на меня направил. И, главное, лететь рядом продолжил. – Говорят, ты мужика себе нашла?

– Кто тебе такое сказал? – поразилась я искренне.

– Гаргульи патрульные, – мигом без зазрения совести сдал призрак. – Видели тебя с ректором. В оч-ч-чень близком разговоре. Но я не поверил.

И так он это сказал, что нельзя было не спросить:

– Почему?

Каспиан, при жизни бывший весьма и весьма привлекательным юношей с аристократичными чертами лица и поджарой фигурой, невозмутимо пожал плечами и как само собой разумеющееся пояснил:

– Говорю же, невинностью пахнет.

И тут же весь подобрался, подлетел вплотную к моему лицу, вынуждая невольно остановиться и к стене подвинуться.

– Что, – перешёл на злобное шипение, – все мои лекции

прошли мимо тебя? Я же тебе неоднократно объяснял, даже показывал, что нужно делать, когда в твои руки мужик падёт!

О, да, помнила я эти его лекции. И показы тоже всё никак забыть не могла. Ни те, что на пальцах были, ни те, которые лорд на бумаге рисовал, ни уж тем более те, которые через сны мои посылал. Вот от последних было особенно противно, потому что на подробности Каспиан не скупился, а сбегать из собственного сна бывало не всегда просто.

Я могла бы многое ему ответить, но сказала почему-то возмущённое:

– Это же ректор!

– Деточка! – лорд меня ладонью по лбу ударил, но я почувствовала лишь холодок. – Тебе уже девятнадцать, ты не в том возрасте, когда можно нос воротить и потенциальных мужей упускать!

«Тот» возраст, по убеждениям призрака, у меня закончился уже три года назад. И если верить его же словам, я впустую тратила день за днём, неминуемо приближая себя к моменту, когда «на тебя ни один нормальный мужик не посмотрит».

– Нормальный у меня возраст, – возразила я убеждённо, обошла завибрировавшего от негодования Каспиана и продолжила подниматься вверх по лестнице. – Давно прошли те времена, когда девушек в тринадцать замуж выдавали и в четырнадцать с материнством поздравляли.

Последнее я сказала явно зря. Кас тут же свистнувшим вихрем рванул следом, пристроился рядом уже нормально, вертикально, даже начал изображать шаги и подъём по лестнице.

– Ты сейчас академию свою закончишь, – начал он мрачно обрисовывать мне перспективы, – потом работать пойдёшь. Где, напомни, Природные маги работают?

Вздохнув, невозмутимо напомнила то, о чём он и так знал:

– На службе у короля обычно или в гильдии, не редко путешествуют, подрабатывая там, куда пришли. В городах селятся и заказы принимают.

Это было правдой. Нас иногда ошибочно сравнивают со стихийниками, но наша магия только на первый взгляд может показаться одинаковой.

Стихийные маги высчитывают формулы и читают подчиняющие заклинания, чтобы управлять воздухом – природники с Ветром, как со старым другом говорят. Чувствуют его, как продолжение себя самих.

Стихийники заклинают растения на рост – природники к самой жизни взывают, собственным дыханием делятся и не своими силами, а природными побеги возводят.

Стихийникам вода, ветер, земля и пламя подчиняются – мы и со зверьём язык общий знаем, и Солнце с Луной уважаем, и погода наши просьбы исполняет.

У них точная наука, детальные расчёты, любое действие на заклинании и использовании внутреннего источни-

ка строится – у нас ощущения, настроение, да и заклинания мы вольны менять, под себя подстраивать.

У них разум – у нас сердце.

– Вот и будешь ты по лесам таскаться да пшеницу взращивать, а оно тебе надо? – и на меня посмотрели с жалостью, за меня же уже и решив, что нет, совсем не надо. – Ты подумай, от чего отказываешься. От дома, положения, обеспеченности и счастья быть любимой матерью и женой. И ради чего? Ради пшеницы!

Тьфу ты, далась ему эта пшеница.

– Ни от чего я не отказываюсь, – когда там эти ступени несчастные уже закончатся?! – И вообще, можно и матерью быть, и пшеницу растить.

Впереди показалась долгожданная деревянная дверь и я ускорила. Дух не отставал.

– Мда, – скептически выдал лорд Навроэль. – Как же ты собралась матерью быть, если тебя мужик в спальню затащил, а ты от него сбежала?

Вот и чего он ко мне привязался? Будто и без нотаций мёртвых мне проблем в жизни мало.

И тут в окружающей со всех сторон тьме послышалось пробирающее до костей:

– Он её не в спальню затащил, только в гостиную.

Понятия не имею, кому реплика принадлежала – мёртвым или каменным, но всё равно прошипела:

– Испарились! Идите ректору лекции читайте, раз так хо-

чется.

Говорила без страха, просто уверена была, что даже среди неживых нет таких идиотов, которые к архимагу сунутся.

Но один всё же нашёлся.

– Точно! – Каспиана озвученное предложение неожиданно обрадовало и воодушевило.

Подобрался весь, засиял ярче, даже негромко зазвенел от охвативших его эмоций.

– К Армейду пойду, – заявил он гордо, проигнорировав застывшую с занесённой для следующего шага ногой меня. – Расскажу ему, а лучше сразу покажу, что ты у нас девка ладная, умная, хозяйственная, красивая, особенно без одежды...

Кому-то стало трудно дышать. И это был явно не лорд Навроэль!

– Не смей, – пригрозила серьёзно.

Но меня уже не слышали. Я Каса знала всё время своего обучения и давно поняла: совести у него и при жизни не было. Он мало того, что бессовестно подглядывал за всеми подряд где угодно, так потом увиденным щедро и делился. Преимущественно во снах. Духам через сны проще всего в человеческое сознание проникать.

У меня сомнений не возникло – Каспиан ещё как Армейду меня покажет! Со всех сторон, во всех подробностях! И от этого к лицу прилила волна удушающего жара.

– Не волнуйся, – хмыкнул, скосив на меня полупрозрач-

ные глаза, дух, – я тебе его тоже покажу. Чтоб осознала, чего лишилась, и потом сама, добровольно к нему пошла.

С этими словами потусторонняя гадость исчезла, улетев прямо сквозь ступени и оставив меня в темноте и одиночестве. С ощущением грядущих неприятностей имени всем печально известного мага.

Простояв без движения ещё секунды три, тихо выругалась и вошла, наконец, в комнату. Темнота царила и здесь, только спокойное дыхание нарушало звенящую тишину. Каррин спала, хвала Небесам, так что мне не пришлось заводить оправдательную речь.

Быстро и тихо раздевшись, оставила мантию и сапоги у двери, а сама к окну скользнула. Расстегнула ворот платья, сжала в кулаке серебряный полумесяц, а пока тот ощутимо нагревался, пристально вглядывалась в собственное отражение в стекле.

Артефакт дрогнул, сигнализируя о том, что сигнал дошёл и мне ответили. И в окне появилось не моё, бледное и испуганное женское лицо, а серьёзно-сосредоточенное мужское.

– Архимаг, – проговорила одними губами единственное слово.

И разорвала связь, чувствуя, как мрак и тревога стягиваются в душе.

Лучше всего было бы с ветром предупредить Олона, но так мои слова мог подслушать кто угодно. Связаться через огонь тоже нельзя – пламя нестабильно и гарантированно

прожжет дыру в защите замка, которую не смогут не заметить и не отследить. Призову росток с земли – заметят тут же, ему же до седьмого этажа подняться надо.

Вот как раз на такой случай два года назад я эти полумесяцы и создала. Знала, что нам не дадут работать спокойно. Король не мог просто закрыть глаза на факт того, что прямо у него под носом продолжают производить и поставлять на тёмный рынок артефакты. Не смотря на все меры, которые он принял для прекращения незаконной деятельности.

Мы знали, что на смену не добившейся успеха городской страже однажды придёт кто-то посерьёзнее. Сильнее. О том, что этим загадочным кем-то может быть архимаг, мы с Олоном старались не думать, ибо страшно. Но вот она, печальная правда.

Однако факт того, что сам король и его архимаг пользуются запрещёнными переговорными артефактами, удивлял и пугал. Неужели надеются с его помощью отыскать создателя? С такой-то силой, боюсь, у них даже был шанс...

Стоящую у окна третьекурсницу передёрнуло от нерастойчивых перспектив. Я хорошо, лучше кого-либо знаю, как заканчивают полезные маги свою жизнь за стенами королевского замка.

Преждевременно и болезненно.

– Лия, вставай!

Оглушающе-звонкий голос подруги и соседки обрушился по утру на мою тяжёлую, больную голову.

Удар двери о стену, топот ног до стола и срывающийся от восторга голос:

– Ты посмотри, что я на поляне в лесу нашла! Специально встала пораньше, и всё равно не первой оказалась. Девочки академический двор уже прошерстили и за полигонами побывали, пришлось в лес идти... Да прекращай ты уже спать, у меня здесь морозная фиалка! Целых две!

Ну да, всё логично. Сегодня последний день зимы, уже завтра начинается весна, вот духи и сделали свой ежегодный подарок – раскидали всюду морозных фиалок. Цветы эти были напроочь волшебными и работали только в женских руках, показывая нам, девочкам, в волшебство и любовь всем сердцем верящим, образ нашего избранника. Смотреть его полагалось именно сегодня, а потом у каждой отыскившей себе морозную фиалку девушки и женщины было ровно два дня, чтобы суженого отыскать. И пригласить на праздник Начала Весны. Это было обязательное условие – именно девушки приглашать должны, потому что только мы видели избранников, а они нас – нет.

Конечно, никого ни к чему не обязывали, сочетаться уза-

ми брака нужды не было. Просто развлечение, шалость. Однако известно множество случаев, когда связанные духами парень с девушкой в дальнейшем заключали брак.

До этого нам с Каррин ни разу не удалось найти себе по цветку. То, что сегодня она принесла в комнату сразу два волшебных растения, было просто удивительно.

Через три минуты мы уже сидели за столом напротив и переводили восторженные взгляды с цветов на друг друга.

Морозные фиалки были именно такими, какими их описывали. С тонкими, полупрозрачными, ужасно хрупкими на вид, словно из мороза сделанными лепестками. Приятным холодком, веющим от них. С похрустывающей в воздухе снежной пылью, медленно кружащейся над лепестками. И бесконечным ощущением волшебства.

– Ты первая, – шепнула я с шальной улыбкой на губах.

Интересно было до жути, но и слегка волнительно. Кого покажет дух Весны? К кому по его решению мне нужно будет подойти и кого на танец пригласить полагалось?

Надеюсь, это будет Дэан Ройх – выпускник с боевого. Красавец, каких поискать, на редкость благороден, учтив, воспитан... Моя к нему симпатия началась год назад, когда Дэан самоотверженно бросился на умертвие, над которым потерял контроль какой-то второкурсник. Восставший мертвец пожелал отведать свежего человеческого мяса, мне не повезло оказаться рядом, и если бы не лучший ученик академии, меня тем вечером точно покусали, пожевали, поглодали...

Но Дэан был быстр и самоотвержен! Действуя молниеносно, не размышляя ни мгновения, он бросился вперёд, заслонил меня собственным телом и ударил по мертвецу, упокаявая его уже навсегда. А потом настоял на том, чтобы я показала лекарям, лично отвёл в лечебный корпус и не уходил до тех пор, пока не убедился, что всё со мной в порядке. С тех пор наше общение состояло лишь из приветливых кивков в коридорах, но... я всё никак не могла забыть того случая. До сих пор испытывала по отношению к Дэану что-то тёплое, радостное, очень похожее на влюблённость.

Каррин, по происхождению зеленовласая гибкая дриада, по магическому призванию бытовой маг, пару раз коротко кивнула, улыбнулась предвкушающе и осторожно подхватила цветок двумя ладонями. Поднесла ближе к лицу, склонилась над ним и шепнула заветные слова, которые каждая девочка с детства знала наизусть:

– Дыханием своим делюсь, Духу Весны молюсь. Секрет свой Расскажи, Суженого покажи.

Глупость же, как есть глупость. Детский стишок, который, хихикая, девочки пересказывают друг другу с самого детства. Но мы с Каррин одновременно подались вперёд, затаив дыхание и во все глаза глядя на появившееся над цветком морозное сияние. Снежинки закружились, ускорились и скоро сложились в образ...

– Элтон Лемир! – ахнула Рина, вмиг разрушая всё волшебное очарование момента.

Я в последний момент сдержала вскрик, зажав рот ладонью. Быть не может! Кто угодно, но не Элтон Лемир! Некромант с параллели, они с Каррин друг друга с первого взгляда возненавидели!

Образ этих двоих, шипящих и плюющихся, но всё равно дёрганно танцующих на Празднике Весны, яркой картинкой возник в голове. И был таким забавным, что я против воли захихикала. Нервное, не иначе.

– Смотри свой цветок! – не разделяя моей радости, мрачно велела дриада.

И одним движением сломала своё хрупкое растение, позволив тому морозной дымкой скользнуть к левой руке и оплести запястье кожей рисунком в виде переплетающихся ветвей и ярких цветочков васильков. Точно такой же прямо сейчас появился на руке Элтона.

Честно говоря, теперь мне было боязно шептать заветные слова морозной фиалке. Если Каррин так не повезло, кто знает, кого приготовил дух Весны для меня.

Но любопытство оказалось сильнее. Два года до этого нам с подругой не везло отыскать растение, и то, что сегодня Рина принесла сразу два цветка, явно было знаком. Надеюсь, что хорошим.

Бережно обняв фиалку двумя ладонями, поднесла к губам и выдохнула, дрожа от предвкушения:

– Дыханием своим делюсь, Духу Весны молюсь. Секрет свой Расскажи, Суженого покажи.

Проговаривая с детства известные слова, я с мечтательной улыбкой предвкушала, как из кружащихся снежинок сложится образ моего любимого. Как я, прекрасная в праздничном платье, подойду к нему и с улыбкой приглашу на танец, пошутив что-нибудь про духа Весны. А Дэан, ослепительно улыбнувшись в ответ, с радостью примет моё приглашение и до середины ночи будет кружить меня в одном танце за другим. Будет смотреть на меня, как на самую красивую, самую прекрасную девушку в мире. А в завершении праздничной ночи склонится к моим губам и подарит поцелуй...

Увиденное было столь прекрасным, что моё влюблённое сердечко зашло в трепетном неровном стуке, в душе заранее пела радость, ноги уже сейчас были готовы начать кружиться по комнате.

Не прекращая улыбаться, я пьяно всматривалась в сложившийся из снежинок образ, несколько секунд пыталась отыскать в увиденном знакомые черты лица...

И отыскала.

Застыла, не поверив. Улыбка медленно сползла на нет, из глаз исчез восторженный блеск, а сидящая по ту сторону стола Каррин вдруг начала тихо хохотать.

Я не поверила. Зажмурилась, вгляделась снова. Мотнула головой, быстро моргнула пару раз, вгляделась ещё раз.

Быть не может!

– Нет, – простонала, всё ещё не веря.

Каррин смеялась, уже не таясь.

А из снежного сияния сурово и безразлично на меня смотрел лорд Ренар Армейд!

Это точно какая-то ошибка. Такой масштабной подставы просто не может быть!

Руки дрогнули. Цветок, только этого и ждавший, рассыпался легонько покалывающей морозной пылью, тут же поднявшейся прохладным облачком и скользнувшей к моему запястью.

– Нет! – это был машинальный импульс, неконтролируемый порыв, нежелание соглашаться на такую несправедливую глупость.

Я дёрнулась всем телом, стремясь отстраниться. Не удержалась на стуле и упала на бок, больно приложившись локтем об пол, но это ровным счётом ничего не изменило. Сияние рассыпавшегося цветка, словно не заметив моего сопротивления, окутало руку и истаяло, оставив после себя не стирающийся и никакими судьбами не убирающийся рисунок на тонкой коже – россыпь нежно фиолетовых цветочков сирени с редко проглядывающими сквозь них веточками, соединяющимися в нарисованный браслет.

Ошеломляющим было осознание: прямо в этот миг с ощутимым, привлекающим внимание покалыванием на руке лорда Армейда появился точно такой же рисунок. Они вообще всегда уникальные, одни на пару, чтобы можно было легко отыскать своего избранника. Ну, девушкам легко, мы хоть лица видели. А вот мужчинам ходить и проверять руки

всех подряд женщин на континенте – то ещё развлечение. Чаще всего они сами никого и не искали, этим девочки занимались.

Сидя на полу в своей комнате и не находя в себе сил отвести взгляд от рисунка, я со всей серьёзностью осознала: хорг я Армейда на танец позову. Ни за что. Даже под угрозой жизни. Нет.

– Лия, – соседка тоже на пол опустилась, подползла ближе, села рядом и заговорила растерянно, пытаясь успокоить, – да ладно тебе, это же просто глупое развлечение. Никто не заставляет тебя после танца выходить за него замуж.

Кто-то взвыл. Я!

Моему горестному вою вторил другой – потусторонний, откровенно издевающийся. Впрочем, насмехался Каспиан недолго, влетел в комнату традиционно через стену, но полетел не к нам, а почему-то к окну.

Мы молча и слегка удивлённо проследили за тем, как по движению призрака, лишённого магии и возможности контактировать с окружающим миром, окно открывается. В комнату мигом влетел морозный ветер... и каменная гаргуля. Вообще непонятно, как она летала – крылья же из камня.

Но как-то летала – факт. И теперь, поднявшись аж на седьмой этаж, оглядела всю комнату горящими алыми глазами, углядела сидящих на полу нас, хмыкнула и слетела на пол.

Окно за ней тут же закрылось, так что сразу стало понят-

но, что и открывала его тоже гаргулья.

И вот только после этого Каспиан полетел к нам.

– Утречка, девки, – это его пагубное влияние адептов таким словам научило, – Лия, ну-ка ручки покажи.

Смутно догадываясь о причинах такой просьбы, боязливо подняла ладони.

Кас подлетел, внимательно, пристально взгляделся в волшебный рисунок на левом запястье. Хмыкнул почему-то, поосторонился и уже не мне:

– Такой, Гркан?

Гаргулья, царапая наш деревянный пол каменными когтями, приковыляла поближе. В отличие от лорда Навроэля, Гркану потребовался всего один взгляд, чтобы радостно, со скрежетом, оскалиться и гаркнуть:

– Ага! Вот точно такая же мазня на руке хозяина засветилась!

Мне стало дурно. Каррин, решив отложить вопрос «Это что и почему оно в нашей комнате», повернула голову и сочувственно посмотрела на меня.

А дух и сторожевое волшебное существо продолжили разговор, который начался ещё до прихода в нашу комнату, не считая нужным посвящать нас в детали.

– Он как увидел – побелел весь, – пробасила живая статуя и заржала хрипло и скрипуче.

Ему было очень смешно. Мне – нет!

– И дальше чего? – Каспиан не смеялся, но любопытства

не скрывал.

– А статуя с центральной площади его знает, – такие мелочи гаргулью не интересовали совершенно. – Призвал портал и бешеный куда-то свалил.

– Надеюсь, руку отрезать, – действительно с надеждой прошептал кто-то.

И все посмотрели на меня. Рина с жалостью, полупрозрачный дух задумчиво, а каменный монстр с насмешливым снисхождением. Именно он все мои надежды и разбил.

– Не, – хмыкнул, рот в усмешке искривив, – скорее всего, в столичный храм Природы, пытаться эту дрянь снять.

– И что, снимет? – я даже вперёд подалась и дышать перестала, с мольбой вглядываясь в алые глаза и ожидая ответа.

– Не, – снова усмехнулся Гркан, – это же просто шалость, никто его не послушается. Но потом, скорее всего, хозяин вернётся и начнёт искать того, кто его с собой магией связал.

Появилось поразительное осознание, что выходить из комнаты в ближайшие двое суток я как-то совсем не хочу. Подумаешь, экзамены завалю. Подумаешь, отчислят... зато живая буду! Недолго, правда, но буду точно.

– И вот тогда уже реально отрежет, – добила гаргулья. – Голову.

Глава 3

На завтрак мы с соседкой пришли хмурые. И, к нашему немалому удивлению, попали в ряды таких же мрачных и недовольных.

– Я сегодня морозную фиалку нашла, – начала жаловаться Карли Армид, седовласая некромантка со второго курса, даже раньше, чем мы с Риной успели за общий стол сесть. – Мы все их сегодня нашли.

– Вот так повезло, – саркастично вставила Рамона Бероз, одноклассница Каррин, сидя с подпёртой ладонью щекой.

– Да, «повезло», – сидящая напротив нас некроманта подалась вперёд, навалилась грудью на стол и проникновенно заявила, – если дух Весны попадётся мне в руки, я ему лично голову оторву. Знаете, кого он мне подсунул? Льюиса Гавара, этот позор всех боевых магов.

Смутно припомнилось, что парниша с таким именем был в числе перваков. Дохлый, нескладный, рыжий, в веснушках и, кажется, не совсем адекватный.

– А мне Вельтематиса нант Перигиона, – молодой лекарь Эдина едва ли не плакала от нежелания связываться с деканом некромантов.

Я же незаметно перевела дух. Значит, не одной мне препод достался.

– А я этого мужика вообще не знаю, – безразлично про-

тянула Рамона, единственная за столом на шестерых, кто действительно завтракал, игнорируя неприятные сюрпризы судьбы.

– Я своего тоже не знаю, – срывающимся голосом прошептала перевозбуждённая Льяна, боевик с параллели. От переизбытка эмоций у неё даже обе каштановые косы в стороны торчали. – Но вид у него, мягко говоря, не очень был. Ещё похуже, чем у Льюиса.

Выразительно, с намёком, выгнула брови и многозначительно покосилась на сидящую рядом Карли, за что тут же получила тычок локтем под рёбра. Льяна увернулась, конечно, но дальше сидела, хихикая.

Нам вот с Риной не до смеха было.

– Элтон Лемир! – прошипела подруга.

Эдина ахнула, Льяна на нервах засмеялась громче, Карли с Рамоной даже не удивились. И все четверо вопросительно посмотрели на меня.

Ну, не признаваться же. Мы с девочками в хороших отношениях, и смеяться надо мной точно никто не будет... ну, кроме боевика, но у неё нервы. И всё равно рассказывать не хотелось.

Можно подумать, что я сама ректора выбрала. Я же этого никак не хотела. Кого угодно, но не его!

– Я его тоже не знаю, – пробурчала, демонстративно придвигая к себе кашу прямо на подносе.

Перед тем, как за стол к девочкам сесть, мы с Риной за

едой завернули, чтобы по пять раз туда-сюда не бегать.

– А Телла где? – перевела разговор не выдавшая меня подруга.

Мы за столом обычно вшестером сидим, Телла из моей группы так и вовсе в столовой всегда самая первая. «Делать дела на пустой желудок – себя не уважать!» – таков девиз её жизни.

– Ползает по лесу, – Рамона выразительно закатила голубые глаза.

– Она не впечатлилась нашими избранниками, – кивнула Карли, – и решила, что ей непременно тоже нужен свой ущ... кхм, свой, в общем.

Повертев головой и прислушавшись к гулу голосов над просторным, заставленным ровными рядами деревянных столов помещением, я с неприятным удивлением поняла: не повезло никому. Многие девочки, почти все, в этом году сумели отыскать морозную фиалку, причём даже далеко от академии не отходя. Это было странно. В том году подарок духа Весны получила едва ли четверть всех адептов. В этом – практически мы все. Уже с самого утра.

И счастливых среди нас не было ни одной. Девушки сидели хмурые, мрачные, растерянные, пока парни откровенно потешались над нашим повальным горем. Некоторые даже нагло ходили от стола к столу, сняв форменный пиджак и закатав рукав чёрной рубашки до локтя, чтобы метку было легко сравнивать.

Среди ходунов обнаружился и Элтон – высокий наглый красавчик с кривой заразной ухмылкой, косой чёрной чёлкой, закрывающей половину лба, пронзительно-зелёными глазами и опасной, звериной грацией в каждом движении. Спортивной фигурой, узкими бёдрами, длинными ногами, хорошо развитой мускулатурой.

По столовой Лемир ходил в чёрном тренировочном костюме – сапогах до колена, штанах и майке. Куртку оставил за столом, чтобы не мешала обследование проводить.

Так что волей-неволей, но Элтон приковывал взгляды. Размеренные уверенные движения, ленивая полу усмешка на тонких губах, мускулистая фигура... Пару раз на него покосилась даже я.

А вот Рине бросать взгляды на своего заклятого врага точно не следовало.

Плавный, гибкий поворот. Каррин тут же отвернулась и сморщилась, но было уже поздно.

Предвкушающая ослепительная улыбка, загадочные огоньки в зелёных глазах и некромант уверенной танцующей походкой направился к нам. Проигнорировав пять не обследованных столов, вытянувшиеся лица и тихие недовольные стоны адептов, понимающие смешки дружков. Он не смотрел ни на кого, всё его внимание было приковано к прямой напряжённой Каррин, к ней же длинные ноги мага и несли.

– Привет, девчонки, – мурлыкнул главный академический бабник, падая на деревянную скамеечку рядом с Риной. По

другую её руку сидела я. – Здравствуй, Лягушка.

По природе зелёные волосы дриады некроманту никогда покоя не давали. С этого их вражда и началась, если вспомнить.

И парень развалился на половину нашего стола, беззаботно подвинув подносы и посуду. Уместил локоть на столешнице, на ладонь положил щеку, сел полу боком к Рине, демонстративно уделяя ей всё своё внимание. Скользнул по бледному от злости женскому лицу наигранно влюблённым взглядом, улыбнулся хитрее и фактически пропел:

– Радость моя зеленушная, что же ты молчишь? Неужели ничего сказать мне не хочешь? Может, тогда покажешь чего, а?

И некромант, не боясь закончить жизнь ближайшей ночью в тёмном овраге, игриво ткнул пальцем Каррин под рёбра.

Моя бедная дриада аж подпрыгнула! Звякнула посуда на столе, попыталась вмешаться я, зарычала сама девушка, а где-то со стороны прозвучало громкое и издевательское:

– Ректор запретил применять магию за пределами полигонов!

Ох уж этот ректор!

Но, как выяснилось, не одна я была о руководстве плохого мнения.

– А трусы мне теперь тоже на полигоне стирать, да?! – перекрывая поднявшийся от действий Элтона шум, прозвело яростное на всю столовую.

Рина прекратила рычать и грозно подниматься, некромант перестал ничуть не испуганно смеяться, смолкли шепотки и все в слаженном порыве повернули головы на звук.

Поднявшись из-за стола, но опираясь на него ладонями, стояла бытовой маг Сальда Мелирш.

И, конечно же, мгновенно нашлись те, кому озвученное девушкой предложение понравилось, и очень.

– И мои постирай, Мелирш! – угарая, крикнул кто-то из парней.

Друзья поддержали его грохнувшим хохотом и самоотверженным «И мои!», послышавшимся несколько раз.

Но если они надеялись кого-то смутить, то им явно не к Сальде нужно было.

– А давайте! – рывком выпрямляясь, махнула та рукой и крикнула: – Все трусы несите, устроим ему полномасштабную стирку! Прямо под окнами!

– Угу, прямо в спальне, – едко, но очень тихо вставила я.

– Совсем уже стыд потерял! – неожиданно подхватили адепты со всех сторон.

И зашумели, загалдели, завозмущались все и всюду, некоторые даже на ноги негодуяще поднялись, словно были готовы прямо сейчас идти. Трусы стирать, ага.

Но весь гул голосов оборвался всего одним вопросом:

– Кто?

Прозвучало негромко, ровно, с долей насмешливого любопытства.

И на академическую столовую опустилась тишина. Мёртвая. Даже на кладбище такой тишине не отыщешь, какая у нас здесь воцарилась. И абсолютно у каждого адепта появилось стойкое чувство, что прямо сейчас лорд Армейд стоит у него за спиной, и вопрос задаёт прямо на ухо.

Лично у меня так и вовсе мурашки поползли по шее, а голова как-то невольно сама в плечи втянулась. Но взгляд, как и у всех остальных, к входу метнулся.

Лорд Армейд стоял, широко расставив ноги, сложив руки на мускулистой груди и вздёрнув подбородок, и со снисходительным высокомерием оглядывал присутствующих.

У нас с преподавателями разные столовые, и появления ректора никто не ждал ну просто никак.

Зато он терпеливо ждал – ответа на свой вопрос. Даже не поленился в звенящей напряжении тишина насмешливо повторить:

– Ну так у кого совесть умертвия сожрали и стыд отсох? Насколько я понимаю, это одна личность?

И ведь ясно же, что издевается, но всё равно страшно. Всем.

– И будьте добры пояснить, – продолжил архимаг елеиным голосом, – какую роль во всём этом играют трусы, о которых вы орёте на весь древний замок.

Я про трусы ни слова не говорила, но почему-то покраснела. Осторожно оглядевшись, поняла, что приличной части остальных адептов тоже стыдно. Алая Сальда на ректора и

вовсе взгляда не поднимала, с ужасом глядя в пол перед собой.

– Что же вы молчите? – откровенно потешаясь, наигранно удивился маг, а у самого глаза сверкают и улыбка хитрющая на губах играет. – Видимо, придётся включить в учебный план курсы риторики... – и уже совсем иным, твёрдым, приказным тоном было сказано: – До конца семестра каждому бытовому магу сдать мастерство магической стирки.

И, не смотря на весь ужас, в строю бытовиков раздался слаженный жалобный вой, а по рядам некромантов прошёлся смешок. Смеялись они, впрочем, недолго, вот ровно до последующих слов Армейда.

– Каждому некроманту и боевику сдать мастерство стирки ручной.

Вышеупомянутые выть не стали – они возмущённо загалдели, но хватило всего их возмущения секунды на три всего, пока ректор на них предупреждающе не зыркнул.

Природники и лекари напряжённо молчали, молясь всем известным и даже забытым богам о том, чтобы страшная участь обошла их стороной.

И она в какой-то степени и правда обошла, потому что архимаг решил:

– Лекари сдают искусство тонкой ручной работы, природные маги – степень контроля водной стихией.

Припоминая всё, что было сказано, стонущие мы внезапно все и разом осознали – вручную плести лекарям придётся

злосчастные трусы.

И непонятно даже, кому хуже... вот и довозмущались!

А уже развернувшийся лорд ректор внезапно помедлил, хмыкнул, вынуждая всех нас застыть без звука и даже дыхания, повернул голову, поверх плеча оглянулся на собственных адептов и... добил всех нас повелительным:

– До конца недели отдраить комнаты. Лично проверю.

Раньше мы магией спокойно убирали, но теперь, когда её нам фактически перекрыли, придётся где-то искать тряпки, швабры, метлы, ведра, губки... упрашивать завхоза нам всё это выдать... таскать туда-сюда и отмывать всё вручную... А до конца недели три дня, считая сегодняшний!

Ещё никогда ученики Государственной магической академии не были так близки к массовому убийству. Просто не существовало человека, которого бы мы в один миг возненавидели так сильно.

Но невозмутимо уходящего лорда Армейда провожала тишина... мрачная, недовольная, злая. Адепты молчали, потому что при всех наших недостатках самоубийц здесь не имелось. А перечить архимагу – это хуже, чем самоубийство... повезёт, если сразу убьёт.

* * *

Из внеплановой сессии, устроенной нам лордом Армейдом, оставалось сдать всего два предмета.

Историю континента у профессора Шейли, доброй улыбочивой женщины, лучшего рассказчика за всю мою жизнь.

И Основы Боевой магии у бывшего военного, боевика с опытом, железным стержнем и суровым требовательным характером. Магистр Антарес попал к нам в академию три года назад, занял пост декана боевых магов и уверенно взял на себя все предметы по боёвке. Своих подопечных он гонял нещадно, некромантам тоже доставалось – но этих жалко не было, у них специальности такие, стопроцентного овладения боевой магией требующие. А вот природники, лекари и бытовики себя жалели... нам до слёз себя жалко было, потому что магистр Антарес плевать хотел на слово «основы» и терзал нас так, как врагам не пожелаешь. Словно нам уже завтра прямо на поле боя идти и в первых рядах оборону держать. А пока держим – ещё и нападать.

Так стоит ли удивляться, что перед Историей континента вся моя группа сидела, кто куда пристроился, и истерично зубрила Основы Боевой магии? В том, что сдадим профессору Шейли, у нас сомнений не было. Сомневаться приходилось в наших шансах уползти со второго экзамена живыми.

Народ обосновался у дверей аудитории – кто у стен стоял, кто на полу сидел, кто подоконники оккупировал. Лично я ушла за угол коридора и тоже на подоконнике сидела. Здесь просто людей не было вообще, да и профессора Шейли я первой увижу, она как раз с этой стороны пойдёт.

Вот так, нервно дёргая стопой, подкидывая подол чёрного

форменного платья, одними губами проговаривая формулы заклинаний, я изо всех сил старалась продрасть сквозь дебри боевой магии. Учить приходилось по конспектам, а диктовал магистр быстро, из-за чего строки плясали и местами даже хороводы водили, ещё больше затрудняя понимание того, что понять было в принципе невозможно.

Негромкие приближающиеся шаги я услышала в последний момент, но даже взгляд от своих корявых строк оторвать не успела, когда над головой прозвучало:

– Доброго утра, адептка Эвард.

Сердце споткнулось, ёкнуло куда-то в горло, заставив меня икнуть от неожиданности, и забилось быстро-быстро-быстро, с кровью по венам разнося паническую мысль: ректор!

И поднимающая от тетради голову я застыла, потрясенная, растерянная, испуганная! О, хорг, я же его к себе меткой духа Весны привязала! Конечно, можно свалить вину на духа, но цветок-то я держала, и слова заветные ему тоже я шептала, стало быть, и вина за случившееся на мне лежит!

И чего пришёл, спрашивается?! Узнал, кто ему такую подлянку устроил? Убивать пришёл?

– Я тут мимо шёл, – продолжил он бархатным, чарующим голосом, не дождавшись от меня ответного приветствия, – вас увидел. Вспомнив ваше неменяемое состояние минувшей ночью, решил уточнить, не забыли ли вы о нашем вечернем визите в город?

А, то есть, убивать меня за пределами академии будут, да?!

Мамочка моя родная, за что же мне всё это?

Медленно, практически с реально слышимым скрипом я подняла голову, сильно снизу вверх перепуганно заглянула в спокойное, умиротворённое даже лицо лорда Армейда.

– Д-да, – выдала тихое с дрожью.

И взмолилась светлой деве о том, чтобы он развернулся и ушёл.

Но то ли у девы сегодня значился выходной, то ли архимагу было плевать на все божественные послы, что и не удивительно, если честно... В общем, маг не просто не ушёл, он с самым благожелательным видом поинтересовался:

– Надеюсь, вы готовы?

Вдруг подумалось, что я из ночного разговора в самом деле что-то забыла. Мысленно пробежавшись ещё раз по нашему диалогу, нахмурилась и неуверенно уточнила:

– Готова к чему?

Лорд ректор улыбнулся. Мягко, вежливо, но в глубине его серо-зелёных глаз я отчётливо разглядела хитринки.

– Не надейтесь, что я поверю на слово вашему мистеру Дэйри, Аделия. Свои заявленные умения вам придётся подтвердить.

Природный маг нервно сглотнула, что не ускользнуло от внимания архимага. Уголки тонких губ дрогнули в едва сдерживаемой улыбке, а у меня с наигранным беспокой-

ством уточнили:

– Вам что-то не нравится? – И раньше, чем я успела хотя бы рот открыть, лорд продолжил. – Что ж, я ни в коем случае не могу игнорировать желания столь очаровательной девушки. Если вам не нравится предложенное мною решение, мы можем всё значительно упростить... к нашему всеобщему удовольствию.

Армейд не говорил – мурлыкал, околдовывая своим мягким голосом, с приятной вибрацией проникающим под кожу до самых косточек. От звучания его голоса душе хотелось петь, но от смысла сказанного в дрожь бросало.

– На что это вы намекаете? – растерялась окончательно.

Испуганно оглядевшись, поняла, что мы в коридоре одни. Моя группа находилась за углом, отсюда их видно не было, а у всех остальных уже пары начались, вот и получалось, что свидетелей нашего разговора не имелось. И это хорошо, конечно, меньше разговоров будет. Но мне почему-то только страшнее стало.

– Напекаю? – невинно переспросил ректор.

И вдруг оказался непозволительно близко! Вот только что нас разделял целый шаг, но мгновение – и архимаг оказался впритык! Плотно прижался к моим до судороги стиснутым коленям, разместил широкие ладони на подоконнике по бокам от меня, наклонился прямо к лицу близко-близко...

– Лорд Армейд! – выдохнула потрясённая действиями руководства адептка, прижимая конспект к груди и отодвига-

ясь настолько, насколько возможно было.

К несчастью, места для манёвров мне не оставили практически. Зажали со всех сторон, а едва я спиной и затылком к стеклу прижалась, то поняла, какую непростительную ошибку совершила. Армейд придвинулся следом! И теперь уже мне действительно некуда было отстраняться!

Но почему-то самым невозможным образом со смущением перемешался не страх, а что-то такое... горячее, тянущее, заставившее сердце стучать быстрее.

– Что же ты кричишь, голосистая моя? – прошуршал насмешливый, негромкий, но проникновенный голос мага, обволакивая со всех сторон. – Я, конечно, ничего не имею против, но потерпи до вечера. Обещаю, я поставлю полог тишины на комнату... на все свои комнаты.

Я задрожала, но понимание того, что некоторые просто издеваются, придало неожиданной смелости.

– Не нужно никаких пологов, – попросила на удивление внятно. – П-пожалуйста, лорд Армейд...

И адептка магической академии, опьянев от всего происходящего, попыталась отодвинуть мужчину правой рукой, не рискуя протягивать ему левую с меткой, для чего коснулась ладонью груди...

– Моя дорогая, – маг расплылся в беспредельно широкой довольной ухмылке, – понимаю твоё нетерпение, но вынужден настаивать на встрече исключительно вечером.

И пока я судорожно соображала, что он вообще такое ска-

зал, поверх моей подрагивающей ладони уверенно легла горячая мужская, плотно прижавшая мою руку к мускулистой груди. То есть до этого я до него пальчиками едва дотронулась, но теперь...

От переизбытка эмоций и возмущающих событий у меня натурально голова пошла кругом.

– О, светлая дева, – простонала в панике и попыталась свою конечность отнять, но добилась лишь того, что кончики пальцев дрогнули, плотнее вжимаясь в тело ректора.

И он, конечно же, не упустил возможности поиздеваться и тут.

– Я могу и передумать, если продолжишь меня гладить, – с отчётливой насмешкой доверительно сообщил архимаг.

Его сердце размеренно и твёрдо стучало прямо под моей рукой, которая на фоне его казалась совсем миниатюрной и хрупкой. А ещё у меня кожа была светлой, розово-бежевой, а у мага значительно темнее. И вены бугрились. А накрывающая ладонь оказалась шершавой, но очень, очень горячей.

Как и сам лорд Армейд.

Он был везде, со всех сторон. Прижимался ко мне всем телом – уверенно, сильно, не давая и надежды на освобождение. И исходящий от него аромат крепкого кофе и орехов обволакивал и, кажется, проникал под самую кожу. Намертво впитывался. Забивался через нос в самый мозг, занимал каждый закуток.

– Лорд Армейд, – попыталась ещё раз, помедлила мгно-

вание и к собственной неожиданности взмолилась, – провалитесь к хоргам.

Реакцией на мои слова стал смех. Негромкий, но искренний, довольный. И, на моё счастье, архимаг всё же оставил в покое собственную адептку. Убрал ладонь, оттолкнулся от стены, отступил на шаг, уже не смеясь, но продолжая ослепительно улыбаться.

Я же, красная от стыда и просто не знающая, что думать и куда себя деть, соскользнула с подоконника и шагнула в сторону. Если он надумает ещё чего-нибудь такого выкинуть, я хотя бы убежать смогу... попытаться.

– Прости, смущённая моя, – впрочем, даже без намёка на раскаяние проговорил Мастер клинка, следуя за моим отступлением лишь взглядом, – я не смог удержаться. Ты такая забавная.

– Вы такой наглый, – вырвалось из груди раньше, чем я успела язык прикусить.

Архимаг усмехнулся, ничуть не обиженный, качнул головой к плечу и снисходительно, продолжая ухмыляться, посоветовал:

– Привыкай. Какой есть, другого не будет.

Нет, ну это уже переходит все мыслимые и немыслимые границы.

Но я даже рта открыть не успела, не говоря уже о том, чтобы высказаться на тему озвученного.

– Так, всё, время, – мужчина дёрнул левой рукой, будто

намереваясь посмотреть на часы, но остановил сам себя. Ладонь сжалась в кулак, лицо чуть скривилось от недовольства, но архимаг очень быстро взял себя в руки и улыбнулся моему напряжённому взгляду. – Жду в кабинете в шесть вечера. Советую не опаздывать и, – успокаивающая улыбка трансформировалась в предвкушающий оскал, – не сбегать. Я найду, пугливая моя.

О, у меня в этом не было никаких сомнений!

Но отвечать я не стала, лишь стояла и широко распахнутыми глазами смотрела в удаляющуюся широкую спину. Вот лорд ректор легко и невозмутимо дошёл до угла... помедлил, обернулся, весело мне подмигнул и исчез.

Я осталась. Быстро и неровно стучало сердце, короткими выдохами срывалось с приоткрытых пересохших губ дыхание, перекрещенные руки с силой прижимали к груди несчастный конспект. И не покидало чувство, что Армейд сейчас передумает и вернётся. Я не двигалась, не моргала даже, напряжённо вглядываясь и ожидая сразу самого неприятного.

Так что, когда из-за того же угла выплыла фигура, меня ощутимо передёрнуло. Хорошо, что вскрик удержать сумела, а то вышедшая профессор Шейли такой реакции точно не поняла бы.

– Ты чего, Лия? – удивилась она моему виду, подходя ближе. Но тут разглядела в руках чёрную тетрадь и понимающе протянула: – А, Основы боевой магии. Ну... сочувствую, но

верю в вашу победу.

– Нам бы вашу веру, – пробормотала в ответ, нервно улыбаясь.

И вместе с лучшим преподавателем Государственной магической академии пошла к аудитории, где экзамен должен был проходить.

До угла было всего шагов пять... я обернулась трижды.

Глава 4

У профессора Шейли, как и ожидалось, всё прошло хорошо. Экзамен сдали, за жизнь поболтали, пошутили, пожелание удачи получили.

И, дрожа всей группой, поплелись к боевому монстру... в смысле, магу. Только в спортивную форму переодеться сбегали.

Нас ждали на полигоне. Сверкающий от предвкушения магистр – двухметровый мужчина с метровым разворотом плеч, плитами литых мышц, камнями вместо мускул. И выпускники с боевого. Тоже довольные и тоже предвкушающие. У-у, гады!

Задача заключалась в следующем. Каждому из нас предстояло встать в пару со старшекурсником, отразить серию его атак и атаковать в ответ так, чтобы попасть...

Нам, природникам, по боевому магу попасть. По тому, кто уже четыре года целенаправленно обучается уходить от любого нападения, владеет сотнями боевых заклинаний и точно знает, какой щит каким пульсаром пробивается.

Инструктаж выстроившиеся в неровную шеренгу мы слушали скептически, уже прощаясь с зачётом и готовясь к визиту к ректору, куда нас обязательно за неуды вызовут. Лично я вообще в безразличие впала. Ну, подумаешь. Я и так к ректору сегодня иду. Мне терять нечего.

– Магистр Антарес, – неуверенно позвал Рафал Эльба. Вот ему было, что терять. – Не кажется ли вам, что это... слишком? Мы не боевые маги, в отличие от этих, и...

– Эльба! – проревел боевик на весь полигон, вынуждая парня попросту заткнуться.

Чавкая сапогами по изрядно подтаявшему снегу, магистр уверенно приблизился к нашему старосте, встал в шаг перед ним, с высоты своего ужасающего роста окинул беднягу убийственным взглядом.

И началось:

– На полигон первым. Живо!

Деваться было некуда. Мы все провожали заметно дрожащего паренька печальными взглядами, невольно сравнивая его, тощего, с накаченными фигурами парней с боевого. Рафал проигрывал по всем параметрам. Говоря откровенно, мы все проигрывали.

Наш староста вместе с боевиком отошёл на середину полигона. Магистр Антарес тут же движением руки активировал защитный барьер. Размытый голубоватый купол был виден всего несколько секунд, пока растягивался над тренировочной частью, затем мигнул и стал полностью прозрачным, активируясь окончательно. Мера предосторожности, чтобы никого случайно заклинанием не задело.

Рафал, лучший ученик нашей группы, выдержал четыре удара, сменил два щита и... получил удар пульсаром в грудь, потерял равновесие, отпустил концы незавершённого плете-

ния и свалился попой в снег.

– Неуд! – магистр Антарес был безжалостен и неумолим. – Переэкзаменовка сейчас же, встаёшь в конец списка, а пока ждёшь свою очередь – бегом до Блории!

Ой-ой! Блория – столица Ингареда и ближайший к академии город, до него по вымощенной камнем дороге четыре километра пешком... Восемь туда и обратно! И это всё – бегом!

Слаженный горестный вой прошёлся по рядам третьекурсников. Громче всех выла тучная Агла Лабей, девушка с откровенно мерзким характером и жуткой непереносимостью физических нагрузок.

– Лабей, – не поворачиваясь к нам, рывкнул магистр, – на полигон!

В этот момент Рафал как раз вышел из ворот, получил энергетический удар по заду, взвыл и помчался в сторону Блории. Мы его удаляющуюся фигуру провожали скорбными взглядами, хорошо понимая, что сейчас все так победим... а боевики ржали. Нагло, не таясь, привалившись к забору полигона и приготовившись к зрелищу.

Щит Аглы выдержал ровно два удара и с шипением рассыпался по снегу, а пока адептка пыталась создать новый, в её грудь прилетел магический импульс. Вскрик, падение в снег – поднявшийся среди боевиков хохот! И, что самое противное, магистр им ни слова не сказал! Вообще сделал вид, что ничего не слышит, хотя ржали выпускники знатно.

Гады!

– Неуд! Бегом до Блории и назад, затем в конец списка! – Антарес сегодня зверствовал. Собственно, как и всегда.

Вот так мы друг друга и сменяли, уже заранее подавленные и потерявшие всяческую надежду. Одно не давало руки опустить – понимание того, что магистр нас и несколько суток гонять может, пока хоть какой-то результат не покажем. Эх, ну что за жизнь?!

Я до города побежала шестнадцатой...

И вот бегу себе, пыхчу, потому что боевик Хетт, мне в пару доставшийся, не счёл нужным вложить в импульс минимум энергии и шарахнул меня так, что через весь полигон пронесло. А вокруг ни души, хотя где-то на этой дороге половина нашей группы должна быть, потому что даже Рафал ещё не вернулся... но почему-то никого не видно.

И тут послышался цокот копыт, а через мгновение из-за поворота вывернула матово-чёрная, запряжённая тройкой вороных коней и управляемая каменной гаргульей карета. Ректорская!

В сторону леса меня как-то против воли шатнуло, но от позорного побега в лысую рощу я всё же удержалась. В самый последний момент. В голове сама собой появилась картина: моя петляющая между стволов... кхм, петляющая я и насмешливо следящий за этим представлением ректор.

Ладно. Он же в карете сидит и явно из города едет. Наверняка всех остальных ребят видел, никто же от встречи с ним

не умер. Хотя-а... одnogруппников-то не видно. Ни одного. И Рафал так и не повстречался.

Вот же хорг! Да что же это такое? Чего он на каждом шагу встречается-то, а?!

И Аделия Эвард продолжила бег. Медленный, настороженный. Стараясь даже ступать совсем-совсем тихо, чтобы лорд Армейд и не услышал даже.

И вот мы всё ближе и ближе. Цокали не заинтересованные мною кони, гремели колёса по камням... ехидно ухмылялся каменный монстр на козлах. Очень ехидно.

Я уже не бежала и даже вид не делала, я осторожно, на цыпочках, по краю дорожки прошмыгнуть пыталась...

Лошади всхрапнули, карета, покачнувшись, встала!

– Вот хорг! – выругался кто-то, когда прямо передо мной издевательски распахнулась дверца.

Ну что за жизнь? Ну за что?!

– Ах, Аделия, – раздалось тягучее, таинственное и вместе с тем коварное из полумрака, – вы меня преследуете, дорогая?

Решила, что петляние по лесу между деревьев не самый плохой вариант. И даже, к лесу развернувшись, приготовилась через снежную обочину перепрыгнуть, но не успела! Широкие ладони сомкнулись на талии раньше!

Рывок! Снежный лес огласил перепуганный женский крик, но я не специально закричала, оно как-то само от страха и неожиданности вырвалось!

– Моя ты голосистая, – пропел донельзя довольный архимаг, усадив адептку себе на колени, обняв обеими руками, прижав к себе так, что и не вырваться.

И закрыл дверь кареты. Вот просто взял и закрыл.

О том, что жизнь моя будет недолгой, я давно подозревала. Но чтоб ещё и настолько на события насыщенной...

– Это уже не смешно! – пропыхтела я раздражённо.

И попыталась вернуть свою законную свободу, завозилась, заёрзала, задёргалась.

Мужские объятия уподобились стальной клетке.

– Лия, девочка, – хриплый шепот обжёг ухо, – прекращай так активно ёрзать... Не подумай, я совсем не против приятных последствий... но ты учти, тебе после этого ещё на экзамен возвращаться. А от меня поощрений в этом плане можешь не ждать, поблажек делать не стану. Даже за твои соблазнительные... э-эм, за все твои соблазнительные.

Я замерла, чувствуя, что верно краснею.

От стыда даже нашлись силы внятно позвать:

– Лорд Армейд.

– М-м? – с живейшим интересом отозвался архимаг и... коснулся губами моего уха.

Светлая дева... так делать зачем?!

– А вы по дороге остальную мою группу видели? – поинтересовалась, стараясь игнорировать действия руководства.

– Мугу, – не размыкая губ, подтвердил ректор.

И его правая ладонь самым возмутительным образом на-

чала спускаться вниз по моей спине, пояснице... она бы и ниже спустилась, но тут адептка Государственной магической академии так совсем невинно спросила:

– Что, всех вот так хватали и к себе затаскивали? Теперь понятно, почему Рафал до сих пор не вернулся, хотя первым бежал...

И архимаг застыл. Рука до того, чем я на мужчине сидела, так и не доползла, а лорд Армейд, уже заранее зная, что ответ ему не понравится, всё равно несколько хрипло спросил:

– Почему?

Пользуясь тем, что во мраке кареты видимость была нулевой, я улыбнулась и доверительно прошептала:

– В шоке без сознания валяется!

Думала, некоторые тут смутятся собственных действий и отпустят несчастную меня на волю. Но у Ренара Армейда и на это оказались другие взгляды.

– Знаешь, до этого я не собирался делать ничего... кхм, прямо сейчас гарантирующего наш общий восторг. Планировал заняться этим вечером.

И так он замолчал, что я не удержалась и переспросила:

– А почему передумали?

Мне даже охотно ответили.

– Потому что некоторые тут больно языкастыми стали, – с намёком так сказал, никаких сомнений не осталось в личности этих «некоторых».

Мне почему-то страшно не было ничуть, и явно хорг дёр-

нул невинно предположить:

– Вы?

Архимаг со звоном, но не больно ничуть припечатал ладонь на мою... мой... полупопие, в общем. Я вздрогнула, подпрыгнула и попыталась с него слезть, но Армейд удержал одной рукой, обнимающей меня за талию. Второй ощутимо сжал то самое.

То есть наглядное «не хами, да не облапан будешь»!

– По какому поводу забег? – уже другим, не хулигански-наглым, а повелительно-твёрдым, командным тоном.

Вот этот вопрос был хорошим. В целом этот вопрос был единственным хорошим во всём происходящем. Вдохнув поглубже, я выдала всё, как на исповеди. Про экзамен, суть задания, наказание за первую неудачную попытку, которое все получили. По слегка удивившей просьбе лорда Армейда в деталях рассказала, как проходил мой собственный «бой».

Маг слушал молча и внимательно, не перебивал, изредка кивал, я это чувствовала во тьме, несколько раз задавал уточняющие вопросы.

А в итоге, когда я замолчала, рассказав всё до момента нашей встречи, посидел в молчании и задумчиво предложил:

– Используй зеркальный щит.

– Он не даст мне возможности атаковать, – возразила тут же, отрицательно головой качая.

И услышала спокойное и уверенное:

– У тебя не тот уровень магии, чтобы защита держалась

долго, но зеркальный щит во-первых, заставит противника уклоняться от собственных атак, во-вторых, даст тебе время на заготовку боевой основы. Едва щит разрушится, используй световой взрыв, это не боевая магия и много силы не отнимет, но дезориентирует твоего врага. Следом примени рассеянный удар. Чем шире разведёшь руки, тем большую область захватишь. Увернуться от такого у парня возможности не будет.

Мысль не была лишена логики, поэтому я задумалась, и крепко. Звучало... убедительно и очень разумно. Боевик вряд ли ожидает от меня удара по глазам, это действительно сыграет мне на руку несколькими секундами его дезориентации. Они уже видели, что мы можем и как действуем, и после уничтожения защиты будут ожидать одного точного удара – так мы и нападали на них. В теории, если действовать быстро, у меня есть шанс. И очень неплохой.

– Спасибо, – поблагодарила я медленно и хотела уже попросить меня отпустить, но вместо этого спросила: – Рассеянный удар по методу Теллуса?

– Лучший для тебя вариант, – подтвердил ректор, – вкладывай минимум энергии на первом уровне, чтобы минимизировать силу удара, и максимум на третьем, чтобы...

– Чтобы увеличить количество снарядов, – окончание мы с архимагом одновременно проговорили и меня, кажется, впервые за всё время обучения охватила гордость за то, чему и как учил магистр Антарес.

– Верно, – и по голосу слышно, что глава академии одобрительно улыбается. – Бегите, адептка.

Меня даже отпустили и дверцу кареты, не прикасаясь к ней, отворили. Неловко выбравшись на улицу, я поморщилась от яркого света, показавшегося ослепительным после полумрака кабинки. Обернулась, взглянула туда, где слабо обрисовывалось сдержанно улыбающееся лицо лорда Армейда.

– Спасибо, – поблагодарила искренне.

Это тёплое чувство благодарности волной поднималось внутри, наполняло грудь лёгкостью, заставляло губы подрагивать в с трудом сдерживаемой улыбке.

Может, не такой уж ректор и плохой? И точно не такой страшный, как говорят об одном из трёх последних архимагов континента. Ну не страшный же совсем, и пугает всего капельку. Он... вон, помог, хотя не должен был, и...

И выдал:

– Вечером поблаговаришь, смущённая моя. Несколько раз...

Хитро подмигнул, коварно ухмыльнулся и закрыл дверь, по обыкновению к ней не прикасаясь.

Стоя на краю каменной дороги и глядя вслед уезжающей карете, я думала лишь об одном: ну и гад, а!

Шок. Именно его испытывали две группы магов, окружая тренировочную часть полигона и глядя на боевика, ошалело лежащего в сугробе. О чём говорить, я и сама была в изумлении и растерянности, переводила потрясённый взгляд с парня на собственный руки... и испытывала чувство глубокой благодарности по отношению к лорду Армейду.

Его совет помог. Его способ сработал.

Пока бежала до города, где обнаружилась умирающая половина моей группы, и вместе с остальными спешила обратно к замку, я всё прокручивала в голове нужные формулы. Хорошо, что перед экзаменом спешно всё повторяла – что-то в голове да отложилось.

На победу я надеялась, но не так чтобы рассчитывала. Выставила зеркальный щит – он отразил ровно три атаки боевика, заставив, как и задумывалось, его от своих же снарядов уворачиваться. Парень зашипел, выругался и от следующего его удара мой щит искрами и разлетелся, заставив снег шипеть в тех местах, куда осколки падали. Не тратя времени, я, удерживая в одной руке основу боевого плетения, с кончиков пальцев второй спустила световой пульсар с незамкнутым конечным потоком. В итоге магия, едва я её удерживать перестала, взорвалась светом, ослепив и боевика, и наблюдателей, но не меня, я зажмуриться успела. В одну се-

кунду завершила рассеянный удар по методу известного боевого мага Теллуса, скинула с ладони и замерла, напряжённо вслушиваясь. Характерный взрыв, свист, с которым осколки заклинания полетели во все стороны, отчётливое «Ох!» и чавканье снега.

Едва остатки светового пульсара растворились в воздухе, всем нам открылась поразительная картина: выпускник боевого курса сидел в сугробе, изумлённо вытянув лицо, округлив глаза, приоткрыв рот – и не сводил шокированного взгляда с меня.

Шок, да. Поголовный. И тишина... мёртвая. Слышно, как поднимающийся к вечеру ветер над верхушками древних елей свистит, как ветви поскрипывают, тихо гудит защитный купол полигона...

Магистр Антарес в себя первым пришёл.

– Во-о-от! – взревел так, что мы невольно подпрыгнули, а вороны с ближайших деревьев перепугано слетели, возмущённо хрипло каркая. Но магистра такие мелочи не волновали ничуть. – Вот как надо! Я знал! Я знал, что вы не безнадёжные орки! Я знал, что есть в вас потенциал!

Пугающе громадный мужчина с поразительной для его фигуры лёгкостью перепрыгнул через деревянный забор и поспешил к нам. Точнее, ко мне. Меня же, налетев, схватил, оторвав от земли, стиснул в объятьях настолько радостных, что у бедного природного мага рёбра жалобно затрещали.

И всё это, не прекращая радостно орать:

– Эвард, радость моя! Словами не описать, как я рад наличию у тебя мозгов! Скажи, будь другом, куда ты их всё это время прятала? Остальные тоже прячут или там без вариантов?

Вот так вот. Вроде и похвалил, но лучше бы молчал.

– Магистр, – прохрипела жалобно, не имея возможности вздохнуть, не то что ответить.

Меня тут же опустили, но не отпустили. Антарес к группе вместе со мной развернулся, крепко, почти больно обнимая лапищей меня за плечи, и уже так продолжил радоваться:

– Всего три года мучений, и мы с вами добились результата. А между прочим, ещё ректор Батор убеждал меня в том, что вы безнадежны. Не давал экзамены ужесточить. То ли дело лорд Армейд! Только дал добро – и вы поглядите!

И вся моя благодарность куда-то исчезла. У ребят из группы её и так не было, но теперь... Да, мы бы все с радостью сейчас посмотрели. В глаза руководства! И обязательно спросили бы, наплевав на страх и возможность умереть в муках, где этот архимаг умудрился совесть посеять и как ему, гаду омагиченному на всю голову, без неё живётся?!

Да, у нас и раньше экзамены у магистра Антареса сложные выдавались, но до этого он никогда не давал заранее провальных заданий. На боевого мага напасть! А теперь ясно стало, кому за такой подарок «спасибо» нужно говорить.

– Я поняла, почему ректор магию в академии применять запретил, – мрачно заявила Омара, не ясно как на природ-

ный факультет попавшая — у неё в семье одни некроманты, и характер у девушки был соответствующим.

Продолжать она не стала и за неё договаривать никто тоже не рискнул, но мы все точно об одном подумали: исключительно ради выживания он магию запретил! Чтобы тёмной ночью в коридоре на корке льда не поскользнуться и в объятья умертвия не улететь.

С горем пополам, но экзамен сдали все. Народ у нас был сообразительным, а потому сразу и сообразил: нужен фактор внезапности и удар, которого противник никак не ожидает. А потому вместе с боевой магией мешалась наша истинная, природная. Боевых магов кого в небо подкидывало, кого под снег по пояс утаскивало, Омара на своего партнёра и вовсе птиц с округи натравила.

На методы магистр Антарес не смотрел, его интересовало главное: защита была продемонстрирована, боевое заклинание звучало, касание боевика засчитывалось.

В итоге по комнатам мы расползались, когда на улице уже темнело и ветер завывал безжалостно, с ног сбивая. Дрожащая от усталости, едва ноги волочащая, грязная и вонючая я поднялась по лестнице в комнату в башне, с ужасом понимая, что сейчас ещё в душ спускаться, а потом обратно подниматься, бросила взгляд на часы на стене... и мрачно выругалась. Стрелки в виде крыльев дракона показывали, что до шести оставалось меньше часа!

В душ пришлось бежать, игнорируя плачевное состояние

собственного тела. И обратно тоже бежала, морщась из-за мокрых волос и уже в который раз за день проклиная ректора и его запрет на магию. Вот раньше хоп, одно заклинание и волосы сухие, а шанс простудиться минимальный. А теперь что? А теперь в коридоры и на лестницы зато освещение провели. Всюду светильники теперь висели, подведённые к общей магической сети академии, и не нужно со световыми пульсарами бегать. Ректор Батор тоже пытался такую систему внедрить, но ему духи замка не позволяли, вечно всё ломали и обрывали. Видимо, дерзить лорду Армейду у духов духа не хватило.

Второй раз в башню я поднялась запыхавшаяся, скоро переделась в повседневное синее платье, золотисто-медные волосы как могла подсушила полотенцем и убрала в тугую косу.

До учебного корпуса можно было добраться двумя путями. Через другие корпуса, но это долго, а у меня времени не оставалось уже практически. И через внутренний двор. Там даже ветра не было, здания со всех сторон защищали, и снег притащенные Армейдом гаргульи теперь чистили, но я после душа, а последний зимний день провожается морозом... Эх, ладно! Если заболею, стрясу деньги на лекаря с ректора. Он же виноват, по его вине я вообще из комнаты вечером выхожу.

С этими мыслями я и помчалась навстречу неприятностям. Вниз по винтовой лестнице, затем через четвёртый

этаж женского корпуса до лестницы уже общей, вниз, во двор, в учебный корпус. У пары групп подходили к концу вечерние лекции, и за частью закрытых дверей, мимо которых я проходила, звучали голоса преподавателей, пара человек в коридоре судорожно повторяли материал, видимо, у них тоже экзамен проходил, а на верхнем третьем этаже я неожиданно столкнулась с девушкой. Ивора Грессей, бытовик с третьего, я её знала только из-за того, что Ивора была в одной группе с моей Риной.

Обнаружилась девушка недалеко от кабинета ректора и выглядела бледной, откровенно напуганной, нервной. Подпрыгнула, едва расслышала мои приближающиеся шаги, лихо обернулась, в ужасе вгляделась в моё лицо.

Вот до чего доводят несчастных адептов архимаги в статусе ректоров. И сдалось королю это убийство, в самом деле! Или это он так не наказал Армейда, как всем сказал, а, наоборот, порезвиться дал? «Держи, дорогой, целую академию, кромсай кого хочешь»?

– Ты тоже к ректору? – догадалась я шепотом, подходя ближе.

В пустом коридоре мой голос прозвучал пугающе громко. У Иворы на миг удивлённо распахнулись глаза, затем бытовик неуверенно кивнула. Ну да, я тоже не знала, что не меня одну на встречу пригласили. С другой стороны, так даже спокойнее, вдвоём не так страшно.

– Также встреча в шесть? – прошептала обречённо.

В этот раз Грессей кивнула куда увереннее.

– А тебя за что вызвали? – спросила она осторожно.

За дело, если честно.

– Комендантский час нарушила, – призналась грустно. –

А тебя?

– И меня, – вздохнула моя подруга по несчастью.

Перед глазами тут же появилась картинка, как Армейд и адептку Грессей к себе в гостиную затаскивает, на диван роняет, улыбается предвкушающе-коварно и мурлыкает нежное «Ивора»...

К моему невероятному удивлению, меня передёрнуло. К ещё большему удивлению, практически шоку, в груди закололо что-то, подозрительно похожее на ревность.

Когда лорд Армейд был наглым, бессовестным, решительным со мной, это пугало, волновало, дезориентировало... Но как подумалось, что он со всеми так общается, так обида неприятно изнутри пинать взялась.

– Пойдём вместе? – старательно прогоняя всю эту дурь из головы, предложила я бытовому магу, прикладывая много усилий к тому, чтобы сохранить доброжелательную улыбку на лице.

Ивора растерянно оглядела пустой коридор и, кажется, хотела возразить, но я не оставила ей такой возможности.

Ну и пусть лорд Армейд себя подобным непозволительным образом со всеми ведёт. Вдвоём всё равно не так страшно, как одной к нему идти.

К двери кабинета я первая подкралась, подождала, пока Грессей следом на цыпочкам подползёт, наклонилась к ней поближе и прошептала:

– Я стучу, ты первая заходишь!

Ивора тут же замотала головой, отказываясь от такого плана, но было уже поздно – четыре раза громко и быстро стукнув костяшками по дереву, я отпрыгнула в сторону и распахнула дверь.

– Ы-ы-ы! – тихо, но проникновенно взывала адептка, не размыкая губ, когда на неё упал яркий свет из кабинета.

И вдруг что-то изменилось.

В одно мгновение упала температура воздуха и мой испуганный выдох вырвался облачком белесого пара. Страх окружил. Быстро, стремительно, резко и основательно, сразу и со всех сторон. Так, что грудь сдавило и внизу живота стянулся болезненный тугой узел.

– Адептка? – подозрительный голос ректора из кабинета.

Отчётливый щелчок невидимых пальцев прозвучал прямо над ухом. И Ивору подбросило! Всего на несколько сантиметров, но бытовик встала неестественно ровно, до хруста выпрямив спину, подняла ничего не видящий взор остекленелых глаз и зашагала прямо в кабинет, попутно доставая что-то из кармана платья.

Не сумев разглядеть, я невольно подалась следом за ней, вышла из-за двери, шагнула на порог, вглядываясь в чёрный пергаментный свёрток...

– Лия, назад! – рёв Армейда!

Грохот случившегося взрыва потряс всё здание! Треск стен, вздыбившая пол волна энергии, сбитая с ног и улетевшая в противоположную стену коридора я!

В оглушившем грохоте удар головой о стену прозвучал пугающе звонко. И, сидя на покорёженном полу у стены, я отрешённо наблюдала за тем, как тряпичной куклой отлетела в сторону Ивора, как из упавшего на пол медальона вырвалось безобразное чёрное облако с рваными краями и отчётливыми когтями, как его яростный рёв перекрыл вой охранной системы замка и дрожь учебного корпуса, как вскинул ладонь разгневанный Ренар Армейд... лучший архимаг континента, генерал королевской армии, сильнейший маг современности – у притащенной из Хаоса сущности не было и шанса на выживание.

Петля Обрайда и белое пламя по учению Отара. Два заклинания, которые знал каждый маг. Два единственных заклинания, способных вместе уничтожить бессмертную сущность Хаоса. Да заклинаний, ради создания которых требовалось восемь иссушенных боевых магов или четыре практически досуха выложившихся магистра... лорд Армейд использовал их в одиночку и даже не пошатнулся.

И на то, как пожирает визжащую, извивающуюся сущность белое пламя архимаг смотреть не стал, вылетел из пострадавшего от взрыва кабинета, в одно мгновение оказался на одном колене передо мной. Бережно, осторожно обхватил

ладонями тяжёлую голову, пробежался внимательным оценивающим взглядом по телу и:

– Худший способ избежать свидания, Эвард, – обманчиво сурово высказали мне. – Ноль из десяти.

И терять сознание я передумала.

– Какое свидание? – язык заплетался, возмущение вышло слабым и откровенно никаким.

– Чего-чего? – явно издеваясь, серьёзно переспросил архигад... в смысле, архимаг. – Ну-ка, давай-ка...

И меня с превеликой осторожностью оторвали от пола, уверенно прижали к мужской груди и внесли в проход, открывшийся прямо в стене, у которой я только что сидела.

– Сейчас покажем тебя лекарям, они и подлатают, и совесть твою поищут.

Помолчать бы, но:

– И вашу? – уточнила исключительно из вредности, решив, что потом всё на невменяемость спихну.

– Мою не найдут, – серьёзно заверил ректор.

– Жаль, она бы вам не помешала, – искренне опечалилась природный маг.

И таки потеряла сознание.

Глава 5

Раньше лекарь в академии водился всего один. Мелькал тут и там в нетрезвом состоянии. Поначалу ректор Батор его ругал и выговаривал, но потом выяснилось, что оба они равнодушны к палинке... В общем, ректор и лекарь спелись. А потом и спились тоже.

В лечебном крыле, конечно, всегда дежурили адепты с соответствующего направления, и умирать ещё никого не оставили. Но факт остаётся фактом: главный лекарь имелся лишь формально и застать его на рабочем месте было нереально.

Но потом случился лорд Армейд. А вместе с ним и новый глава академического лечебного крыла. Шептались, что эти двое были друзьями, но лично мне проверять информацию нужды не было.

Сейчас оно как-то само проверилось.

– «Тайна сердца»?

От этих слов я в сознание и вернулась. Эффективнее нюхательной соли оказалось.

Очнулась и застыла, не открывая глаз, не шевелясь, не дыша и напряжённо вслушиваясь.

И было, что слушать!

– Ренар, ты... уверен? – тихий вопрос лорда Нэдера.

– Доказательство перед тобой, – убийственно спокойный ответ ректора.

Судя по приглушённому звучанию голосов, оба лорда находились в другом помещении. Да и я сама, если верить ощущениям, не в палате лежала.

Поколебавшись, всё же рискнула и осторожно приоткрыла глаза. Как и думала, это не лечебное крыло, это спальня. В прошлый раз я до неё дойти не успела, но виднеющийся через открытую дверь диванчик в гостиной узнала мгновенно. Вот хорг!

Ох, но если бы это было моей единственной проблемой. «Тайна сердца». Меня в дрожь бросило от этого названия! – Чёрный пергамент скрывает магический фон. Поэтому охрана академии артефакт и не почувствовала. Поэтому адептка Грессей сумела пронести его внутрь.

– Она была под подчиняющим заклинанием, – тут же вставил лорд Нэдер.

– Факта это не отменяет. Артефакт «Тайна сердца» оказался в замке незамеченным. И оставался таковым до тех пор, пока адептка его не активировала. А теперь ответь мне на один простой вопрос: кто на континенте создаёт «Тайны сердец» и первым догадался изолировать фоны магией предметы в чёрный пергамент?

Моё сердце пропустило удар.

– Хочешь сказать, сущность из Хаоса в академию подбросил Инфарнель? – ухватился за мысль маг.

Лорд Армейд промолчал, лекарь возбуждённо, нервно, нетерпеливо продолжил сам:

– Не молчи, Ренар. Если ты уверен, что это был он...

– В том-то и дело, что не уверен, – вздохнув, перебил архимаг.

На некоторое время воцарилось молчание, мне даже подумалось, что мужчины продолжили разговор, оградившись пологом тишины, но тут снова послышался тихий, откровенно уставший голос Армейда.

– Маг Инфарнель и так вне закона, но за создание незарегистрированных разработок гения его уровня ждёт пожизненное заточение во дворце. Со всеми условиями. И для короны выгода, и умника сохраним, и его изобретения будут попадать не на тёмный рынок, а выходить в народ под королевской печатью. Это максимум, что ему светит.

Трижды ха-ха! Нет, про печать архимаг верно сказал, и про заточение тоже, а уж про выгоду короне и подавно. Только предпочёл умолчать о том, что жизнь этого «умника» будет короткой, мучительной и под сетью ломающих волю заклинаний! Сохранить разум в таких условиях невозможно. Многие пытались, не получилось ни у одного.

Не подозревая о том, что у их разговора есть свидетель, лорд продолжил собственные размышления:

– Едва мы вынесем обвинение в нападении на академию и убийстве адептки, жизнь мага Инфарнеля сократится до пары дней, которые уйдут на его поимку. Прежде чем обрывать чью-то жизнь, мы должны быть на сто процентов уверены в его виновности.

Ничего себе... И сама собой в голове поселилась мысль: те, кто говорит о безжалостности и жестокости лорда Армейда, просто не были знакомы с ним лично. Но это так, лишь промелькнувшая мысль...

О том, что Инфарнель вне закона, я знала прекрасно. О том, что его безуспешно разыскивают по всему континенту вот уже пять лет, знала тоже. И в том, что не найдут, не сомневалась ни на миг, потому что я всегда без исключения была осторожной, даже сверх меры осторожной. Только это одно и обеспечивало мою безопасность. И пока весь мир уверен в том, что Инфарнель – мужчина, я могу спать спокойно, не боясь однажды открыть глаза за магически изолированной решёткой.

Но Ренар Армейд – это проблема. Это практически катастрофа. Если поиском Инфарнеля занялся он... то шансов у меня ничтожно мало. Особенно, если архимаг продолжит попадаться мне на каждом шагу.

В том, что нахожусь вне его подозрений, я не сомневалась. Будь это не так, меня бы уже неоднократно допросили, причём совсем не в этих стенах.

И тут про меня вспомнили и в гостинной.

– Что с девочкой? – по усталому голосу лекаря было ясно, что он смирился с доводами друга и спорить больше не станет.

– Не поверишь, – неожиданно хмыкнул ректор, – тянет.

– Как в Хаос? – усмехнулся в ответ лорд Нэдер. – Снова

твоя нездоровая чуйка на опасность?

Я уже практически и не дышала, жадно вслушиваясь.

– Что-то похожее, – подтвердил архимаг значительно серьёзнее. – Сначала решил, что не оно, а уже вечером её едва не убило прямо в моём кабинете.

«Едва не убило» – очень точное описание. Окажись на месте лорда Армейда наш прошлый ректор или кто угодно другой, всё закончилось бы смертью. Как минимум для меня, обитателя кабинета и ещё примерно половины академии. Пока охранная система Ингареда зафиксирует брешь в Хаос, пока переместится по координатам спасательный отряд, пока они сотворят два мощнейших заклинания... Да-а, Ренар Армейд поистине удивительный человек. Сильнейший из магов. Не знаю, осознаёт ли он, что сегодня спас множество жизней? Один, без чьей-либо помощи, решительно и неумолимо.

Потрясённая осознанием, я покачала головой.

Едва слышное шуршание подушки.

– Тихо! – прозвучавшее тут же из гостиной.

Я застыла, изумлённая остротой ректорского слуха, но сделать не могла уже ничего.

Твёрдые приближающиеся шаги, и на пороге собственной спальни появился лорд Армейд своей собственной пугающей персоной.

– Ага! – коварно-ликующее. – Подслушиваем, Эвард?

Вообще-то, да, но вместо покаяния я приподнялась на

локтях, через всю полутёмную комнату посмотрела в чуть сверкающие весёлые серо-зелёные глаза и решила, что имею полное право на возмущённое:

– А почему я в вашей постели, лорд Армейд?

Вот, и не призналась в подслушивании, и не соврала тоже. Красиво от ответа ушла.

– А в лечебном крыле свободные койки закончились, – легко и непринуждённо соврал ректор и даже скрыть этого не попытался.

– У меня есть своя комната, – напредила с вызовом.

– До моей было ближе, – выкрутился маг и тут.

– Это возмутительно, – привела я последний довод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.